

БАЛАНСЫ ИСТОРИИ: ЦЕННОСТИ И СРЕДСТВА

Свидетельства о власти

Общественная деятельность в Ольвии и Херсонесе

Монетные отблески на Боспоре Киммерийском и в Афинах

Деньги Византии, Армении и Улуса Джучи — находки и трактовки

Знаковые памятники материальной культуры между Поволжьем и Крымом

Бытовые маркеры истории от Вэньшань до Подолья

Приметы смерти у болгар Молдовы и Украины: поверья и обряды

А.Г. Мухамадиев (Ad memoriam)

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев,

зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Михаил М. Чореф

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

Balances of History: Values and Means

Accounts of power
Public life in Olbia and Chersonesos
Glitter of coins in Cimmerian Bosphorus and in the Athens
Money in Byzantium, Armenia and Jochi's Ulus: finds and interpretations
Iconic artefacts between Volga basin and the Crimea
Household markers of history from Wenshan to Podolya
Tokens of death among the Bulgarians in Moldova and Ukraine: beliefs and rites
A. G. Mukhamadiev (Ad memoriam)

Volume Editorial Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2018

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

Balanțele istoriei: valori și mijloacele

Mărturii ale puterii
Activitatea socială în Olbia și Chersones
Reflecții monetare în Bosphorul Cimerian și în Atena
Banii Bizanțului, Armeniei și Ulusului Jucidilor — descoperiri și interpretări
Monumente marcante ale culturii materiale între regiunea Volgăi și Crimeea
Marcatori uzuali ai istoriei de la Wenshan până în Podolia
Indiciile morții la bulgarii Moldovei și Ucrainei: credințe populare și rituri
A. G. Mukhamadiev (Ad memoriam)

Colegiul de redacție a volumului: Nicolai D. Russev (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2018

СОДЕРЖАНИЕ

В ЛАБИРИНТАХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ

- Н. Н. Крадин** (*Владивосток, Россия*). **Современные теории происхождения государства**. 17
- Д. Г. Савинов, И. В. Тункина** (*Санкт-Петербург, Россия*). **«Тесинский богатырь»: возвращение к оригиналу** 29
- С. В. Белецкий** (*Санкт-Петербург, Россия*). **Загадки геральдической подвески №88** 53
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). **Из записок о начальной истории Земли Молдавской** 59

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ПОНТА

- Н. И. Николаев** (*Николаев, Украина*). **Борьба кланов в Ольвии IV—III вв. до н. э.** 73
- Т. Н. Смекалова** (*Санкт-Петербург, Россия*), **Э. А. Терехин** (*Белгород, Россия*). **Новые данные о военной организации граждан Херсонеса Таврического, отраженной в структуре его земельного кадастра** 89

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

- М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). **Афины под властью Митридата VI Евпатора Диониса: по данным нумизматики**. 109
- Е. А. Молев** (*Нижний Новгород, Россия*). **Монеты из раскопок Китея как источник информации о боспорском социуме в период античности** . . 125
- Г. Д. Вардумян** (*Ереван, Армения*). **Древнеармянские монеты с мифологическими изображениями (краткий обзор)** 135

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- Е. А. Шинаков** (*Брянск, Россия*), **В. В. Зайцев** (*Москва, Россия*), **В. О. Пискунов** (*Брянск, Россия*). **Византийские монеты конца IX — первой половины XI вв. в Среднем Подесенье как источник социологических реконструкций** 151
- П. Н. Петров** (*Нижний Новгород, Россия*), **Т. Н. Смагулов** (*Павлодар, Казахстан*). **Нумизматические находки XIV века из некрополя у озера Аулиеколь** 167
- Ю. В. Зайончковский, В. Г. Шапошник, А. В. Воронянский** (*Харьков, Украина*). **Нестандартный монетный формуляр джучидских дангов XV века** 185

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

- И. А. Четвериков** (*Тирасполь, Молдова*), **М. В. Иващенко** (*Саратов, Россия*),
В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*). Амфорные клейма с поселения
Красное. 199
- С. А. Яценко** (*Москва, Россия*). Планиграфия знаков-тамг в некрополях
оседлого населения Сарматии. 217
- Л. Ф. Недашковский** (*Казань, Россия*). Химический состав изделий
из цветных металлов с золотоордынских поселений северных
районов Нижнего Поволжья. 243
- В. П. Кирилко** (*Симферополь, Крым*). Донжон генуэзского замка Гуаско
в Тассили. 255

ПРИМЕТЫ МЕСТНОГО И ИМПОРТНОГО БЫТА

- А. А. Закурдаев** (*Москва, Россия*). Окружной центр Вэньшань (КНР):
историко-этнографическое описание 277
- О. В. Дьякова** (*Владивосток, Россия*). Археологические индикаторы
монгольского времени на чжурчжэньских памятниках Приморья . . 295
- Л. В. Татаурова, Ф. С. Татауров** (*Омск, Россия*). Социальные маркеры
русского служилого населения Западной Сибири XVII—XVIII вв.
по археологическим материалам. Табак и трубки 309
- И. Р. Гусач** (*Азов, Россия*), **П. А. Нечитайло** (*Каменец-Подольский,
Украина*). Импортные кофейные чашечки из закрытого комплекса
конца XVII века в Каменце-Подольском 319

ЭТНОЛОГИЯ СМЕРТИ

- В. П. Степанов** (*Орел, Россия*). «Смерть ближе, чем ворот рубахи»
(этнография смерти болгар Республики Молдова и Украины).
Поверья и обряды, связанные с наступлением смерти
и подготовкой к похоронам 361

РЕЦЕНЗИИ

- Л. С. Клейн** (*Санкт-Петербург, Россия*). Американская монография
о логическом механизме археологического рассуждения 385
- С. В. Паламарчук** (*Измаил, Украина*). Крепости и города под прицелом
исследователя. [Рец.] А. В. Красножон. Фортеці та міста Північно-
Західного Причорномор'я (XV—XVIII ст.). Одесса: Чорномор'я,
2018. — 312 с., 206 ил.. 389

AD MEMORIAM

- Л. Ф. Недашковский** (*Казань, Россия*). Памяти Азгара Гатаулловича
Мухамадиева (1933—2018). 399
- Список сокращений. 403
- Авторам *Stratum plus* 405

CONTENTS

IN THE LABYRINTHS OF INSTITUTIONS

- N. N. Kradin** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Contemporary Theories of the Origins of the State** 17
- D. G. Savinov, I. V. Tunkina** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Tesinsky Hero”: Return to the Original** 29
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Riddles of Heraldic Pendant no. 88** 53
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From the Notes on the Early History of Moldavia** 59

SOCIAL STRUCTURES OF PONTUS

- N. I. Nikolaev** (*Nikolaev, Ukraine*). **The Struggle of the Clans in Olbia of the 4th—3rd Centuries BC** 73
- T. N. Smekalova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **E. A. Terekhin** (*Belgorod, Russian Federation*). **New Evidences about Social-Military Organization of Tauric Chersonesos as reflected in the structure of its cadaster** 89

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

- M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **The Athens under the Rule of Mithridates VI Eupator Dionysius: according to numismatical data** . . 109
- E. A. Molev** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*). **Coins from the Excavations of Citea as a Source of Information about the Bosphorus Society in the Antiquity** 125
- G. D. Vardumyan** (*Yerevan, Armenia*). **Ancient Armenian Coins with Mythological Images (brief review)** 135

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

- E. A. Shinakov** (*Bryansk, Russian Federation*), **V. V. Zaytsev** (*Moscow, Russian Federation*), **V. O. Piskunov** (*Bryansk, Russian Federation*). **Byzantine Coins of the End of the 9th — First Half of 11th Centuries in the Middle Desna Region as a Source of Sociological Reconstructions** 151
- P. N. Petrov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*), **T. N. Smagulov** (*Pavlodar, Kazakhstan*). **Coin Finds of the 14th Century From the Necropolis Near Auliekol Lake** 167
- Yu. V. Zayonchkovskiy, V. G. Shaposhnik, A. V. Voronjanskiy** (*Kharkiv, Ukraine*). **Nonstandard Form of Coin Legends of Late Jochid Dangs** . . . 185

SIGNS OF TIME

- I.A. Chetverikov** (*Tiraspol, Moldova*), **M. V. Ivashchenko** (*Saratov, Russian Federation*), **V.S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Amphora Stamps from Krasnoe Settlement** 199
- S.A. Yatsenko** (*Moscow, Russian Federation*). **Planigraphy of Tamga-Signs in the Necropolises of Sedentary Population in Sarmatia** 217
- L.F. Nedashkovsky** (*Kazan, Russian Federation*). **Chemical Composition of Non-ferrous Artifacts from the Golden Horde Settlements of the Northern Areas of the Lower Volga Region** 243
- V.P. Kirilko** (*Simferopol, Crimea*). **The Dungeon of Guasco Family's Genoese Castle in Tasili** 255

MARKERS OF LOCAL AND IMPORTED ARTEFACTS

- A.A. Zakurdaev** (*Moscow, Russian Federation*). **The Wenshan County (China): historical and ethnographic description** 277
- O.V. Dyakova** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Archaeological Indicators of the Mongolian Time on the Jurchen Monuments of Primorye** 295
- L.V. Tataurova, Ph. S. Tataurov** (*Omsk, Russian Federation*). **Social Markers of the Russian Servicemen in Western Siberia in 17th—18th Centuries by Archaeological Materials. Tobacco and Pipes** 309
- I.R. Gusach** (*Azov, Russian Federation*), **P.F. Nechytaylo** (*Kamianets-Podilskyi, Ukraine*). **Imported Coffee Cups from the Closed Complex of the End of the 17th Century from Kamianets-Podilskyi** 319

ETHNOLOGY OF DEATH

- V.P. Stepanov** (*Orel, Russian Federation*). **“Death is Closer than the Collar of the Shirt” (ethnography of death among the Bulgarians in the Republic of Moldova and Ukraine). Belief and rituals associated with the coming of death and preparation for funerals** 361

REVIEWS

- L.S. Klejn** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **American monograph on logical mechanism of archaeological reflection** 385
- S.V. Palamarchiuk** (*Izmail, Ukraine*). **Fortresses and Cities in Focus of the Researcher. [Rev.] A. V. Krasnozhon. North-West Black Sea Fortresses and Cities (15—18th centuries). Odessa: Chornomorie, 2018. — P. 312, il. 206 . . 389**

AD MEMORIAM

- L.F. Nedashkovsky** (*Kazan, Russian Federation*). **Ad memoriam Azgar G. Mukhamadiev (1933—2018)** 399
- List of Abbreviations** 403
- Submissions** 405

Д. Г. Савинов, И. В. Тункина

«Тесинский богатырь»: возвращение к оригиналу

Keywords: Yenisei steppes, Early Middle Ages, Tesinsky Hero, D.G. Messerschmidt, Ph.J. von Strahlenberg (Tabbert), C.G. von Schulmann, history of discovery, new archival data, iconography, runic inscription

Cuvinte cheie: stepele regiunii Enisei, evul mediu timpuriu, bogatârul de Tesi, D.G. Messerschmidt, F.I. Stralenberg (Tabbert), C.G. von Shulmann, istoria descoperirii, noi documente de arhivă, iconografie, inscripție runică

Ключевые слова: енисейские степи, раннее средневековье, Тесинский богатырь, Д. Г. Мессершмидт, Ф. И. Страленберг (Табберт), К. Г. фон Шульман, история открытия, новые архивные документы, иконография, руническая надпись

D. G. Savinov, I. V. Tunkina

“Tesinsky Hero”: Return to the Original

The authors analyze history of studies on the early medieval stone statue “Tesinsky Hero” with a runic inscription, the context of its discovery, the iconography of the monument, the content and existing interpretations of the text of the epigraphic document. The statue was found in January 1722 in the area between rivers Tes’ and Erba in the Yenisei steppes by captain Ph.J. Tabbert (von Strahlenberg), and sketched by K.G. von Schulmann, who were the participants of the first scientific expedition to Siberia led by D.G. Messerschmidt. The new archival sources are introduced into scientific discussion: the sketches of the statue from D.G. Messerschmidt’s personal papers, stored in the academic archive in Saint-Petersburg, and the letter by Ph.J. Strahlenberg dated 1724, from the city library in Linköping (Sweden), with drawings. The statue stood on a high earthen mound, surrounded by specially made fences (?) or made of stone slabs removed from neighboring barrows. Such memorial construction has no analogues in southern Siberia. According to the authors, attempts to connect the “Tesinsky Hero” with the old Turkic sites from the area of the Yenisei River finds no sufficient grounds. This is a representation of a foreigner — a noble Turgesh, who could be a military leader (advisor?) in the allied army of the Kyrgyz or a leader of the military unit of the Turgesh, acting on the side of the Yenisei Kyrgyz. His activity became so significant that it was noted (after his death?) by the installation of a memorial monument. The date of the Turks’ campaign over the Sayan Mountains, which led to the defeat of the Kyrgyz and Turgesh, can be considered the time when the statue “Tesinsky Hero” was erected, together with all the accompanying memorial structures — the beginning of the 8th century, after 711.

D. G. Savinov, I. V. Tunkina

„Bogatârul de Tesi”: reîntoarcerea la original

Autorii analizează istoricul cercetării sculpturii de piatră medievale timpurii „Bogatârul de Tesi” cu inscripție runică, contextul descoperirii ei, iconografia monumentului, conținutul și interpretările existente ale textului documentului epigrafic. Sculptura a fost găsită în interfluviul Tesi și Erba din stepele regiunii Enisei în ianuarie 1722 de către căpitanul Ph.J. Tabbert (von Strahlenberg) și desenată de K.G. von Schulmann, participanți la prima expediție științifică în Siberia condusă de D.G. Messerschmidt. Pentru prima dată se introduc în circuitul științific noi surse de arhivă — crochiuri ale sculpturii din fondul lui D.G. Messerschmidt în arhiva academică din Sankt-Petersburg și scrisoarea lui Ph.J. Strahlenberg din 1724 din biblioteca municipală Linköping (Suedia) cu anexarea desenelor. Sculptura se afla pe un tumul înalt de pământ, înconjurat de îngrădituri — special făcute (?) sau confecționate din lespezile de piatră scoase de pe tumulii din vecinătate. O astfel de construcție comemorativă nu are analogii în Siberia de Sud. În opinia autorilor, atribuirea „Bogatârului de Tesi” la vestigiile turcicilor străvechi din regiunea Enisei nu este suficient de argumentată. Aceasta este reprezentarea unui chip de alt neam — nobil tiurgesh, care putea fi un conducător militar (consilier?) în componența armatei aliate a kyrgyzilor sau conducător al unui detașament de tiurgeshi, ce acționau de partea kyrgyzilor din regiunea Enisei. Activitatea lui devenise atât de semnificativă, încât a fost menționată (postmortem?) prin inaugurarea monumentului comemorativ. Data campaniei turcicilor peste munții Saian, care a dus la înfrângerea kyrgyzilor și tiurgeshilor, poate fi primită și ca dată a creării sculpturii „Bogatârului de Tesi” și a întregii construcții comemorative ce o însoțea — este începutul sec. VIII, după anul 711.

This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 16-01-00231-DHS “Archaeology of Siberia in D.G. Messerschmidt’s Documents” ■ Lucrarea a fost elaborată cu sprijinul financiar al Fondului rus de cercetări fundamentale, proiectul nr. 16-01-00231-DHS “Arheologia Siberiei în documentele lui D.G. Messerschmidt’s” ■ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-01-00231-ОГН «Археология Сибири в документах Д. Г. Мессершмидта»

© *Stratum plus*. Археология и культурная антропология.

© Д. Г. Савинов, И. В. Тункина, 2018.

Д. Г. Савинов, И. В. Тункина

«Тесинский богатырь»: возвращение к оригиналу

Авторы анализируют историю изучения раннесредневекового каменного изваяния «Тесинский богатырь» с рунической надписью, контекст его открытия, иконографию памятника, содержание и существующие интерпретации текста эпиграфического документа. Изваяние было найдено в междуречье Теси и Ербы в енисейских степях в январе 1722 г. капитаном Ф. И. Таббертом (фон Страленбергом) и зарисовано К. Г. Шульманом, участниками первой научной экспедиции в Сибирь под руководством Д. Г. Мессершмидта. Впервые вводятся в научный оборот новые архивные источники — зарисовки изваяния из фонда Д. Г. Мессершмидта из академического архива в Санкт-Петербурге и письмо Ф. И. Страленберга 1724 г. из городской библиотеки в Линчёпинге (Швеция) с приложением рисунков. Изваяние стояло на высоком земляном кургане, окруженном оградками — специально сделанными (?) или изготовленными из снятых с соседних курганов каменных плит. Подобная мемориальная конструкция не имеет аналогов в Южной Сибири. По убеждению авторов, отнесение «Тесинского богатыря» к памятникам древних тюрков на Енисее не имеет достаточных оснований. Это изображение иноплеменника — знатного тюркеша, который мог являться военным вождем (советником?) в составе союзной армии кыргызов или предводителем военного подразделения тюркешей, выступавших на стороне енисейских кыргызов. Его деятельность стала настолько значимой, что была отмечена (после гибели?) установкой мемориального памятника. Дата похода тюрков за Саяны, приведшего к поражению кыргызов и тюркешей, может быть принята за время создания изваяния «Тесинский богатырь» и всего сопутствующего ему мемориального сооружения — это начало VIII в., после 711 г.

Отправленная Петром I первая научная комплексная экспедиция в Сибирь (1719—1727) под руководством данцигского доктора медицины Даниэля Готтлиба Мессершмидта (Daniel Gottlieb Messerschmidt, 1685—1735) открыла для мировой науки огромный пласт неизвестных ранее памятников материальной и духовной культуры древних народов Евразии. Однако ввести их в научный оборот сам путешественник, по праву считающийся пионером археологии Сибири, не смог — все привезенные материалы были опечатаны по приказу Медицинской канцелярии и переданы для изучения в Академию наук, причем до специального указа исследователю было запрещено пользоваться собственными материалами (Тункина, Савинов 2017: 135—137). Публикацией привезенных артефактов и монументальных памятников древности, запечатленных художником экспедиции К. Г. Шульманом¹, занялись кёнигсбергский историк, филолог, востоковед-синолог, академик Петербургской АН Готтлиб (в латинском варианте — Теофил) Зигфрид Байер (Gottlieb Siegfried Bayer, 1694—1738) и ближайший помощник Д. Г. Мессершмидта, тогда пленный шведский капитан Филипп Иоганн Табберт, по возвращении в Швецию с 1723 г. ставший использовать дворянскую фамилию Страленберг (Philipp Johann Tabbert von Strahlenberg, 1677—1747).

Среди открытий, сделанных во время совместного путешествия Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Табберта (Страленберга) по енисейским степям, пожалуй, наибольшую извест-

ность получил т. н. «Тесинский богатырь» — каменное изваяние, найденное на р. Тесь, с нанесенной на нем рунической надписью, первой из известных в европейской науке так далеко на востоке. С тех пор интерес к этому памятнику, то утихая, то возникая вновь, сохраняется, однако возможности его изучения еще не исчерпаны. Все предыдущие исследователи изваяния оставили в стороне важнейшие архивные первоисточники — документы личного фонда Д. Г. Мессершмидта в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, где сохранились описания объекта и его рисунок, выполненный К. Г. Шульманом, почему-то не обнаруженный издателями дневника его путешествия (Messerschmidt 1962: 174; Мессершмидт 2012: 32, сн. 8). Другой архивный источник стал известен недавно благодаря любезному содействию датских коллег, Джона и Наташи Линд (Копенгаген), которым авторы выражают искреннюю благодарность за помощь в поиске и копировании документов. Это письмо Ф. И. Страленберга видному деятелю шведского Просвещения Эрику Бенцелиусу младшему (Erik Benzelius der Jüngere, 1675—1743)² из Стокгольма в Уп-

¹ Шульман Карл Густав (Schulmann von, Karl (Carl) Gustav, 1702—1765), уроженец Нарвы, из немецких прибалтийских дворян, воспитанник школы К. Ф. Врееха в Тобольске, рисовальщик экспедиции Д. Г. Мессершмидта с 1 марта 1721 г. по 28 мая 1722 г. (Тункина, Савинов 2017: 72).

² Адресат Ф. И. Страленберга Э. Бенцелиус был шведским лютеранским богословом, политиком, историком литературы и естествоиспытателем, получившим блестящее образование сначала в Швеции, затем в Германии, Голландии и Англии (1697—1700). Во время заграничных путешествий он познакомился с Г. В. Лейбницем и другими ведущими учеными Европы. По возвращении в Швецию Э. Бенцелиус служил библиотекарем (1702—1723) и профессором теологии (1723—1726) в Уппсальском университете, был рукоположен в священники (1709), получил степень доктора теологии (1719), затем стал епископом Гетеборга (1726—1731) и Линчёпинга (1731—1742). В 1710 г. Э. Бенцелиус основал «Collegium curiosorum», из которого выросло Уппсальское королевское научное общество, старейшее научное общество Швеции, а с 1740 г.

псалю от 21 апреля 1724 г. Личный фонд ученого-энциклопедиста Э. Бенцелиуса хранится в городской библиотеке г. Линчёпинга (Швеция), где сохранилась значительная подборка (несколько конволютов) писем к нему Ф.И. Страленберга за 1723—1725 гг., т.е. периода сразу после возвращения путешественника на родину из российского плена³. Капитан сообщал в письмах о собранных в экспедиции материалах и пытался получить консультации по самым разным научным вопросам, готовя к публикации свои труды о *terra incognita* той эпохи — Сибири. Эти документы тем более ценны, что в 1737 г. архив и библиотека самого Ф.И. Страленберга, уже после публикации его знаменитой книги в 1730 г., сгорели при пожаре его дома в Стокгольме, а ранее были утрачены дорожная тетрадь, в которую он вносил путевые заметки во время поездок по Сибири, и ряд выполненных в полевых условиях рисунков (Strahlenberg 1730: 411; Радлов 1891: 50). Текст письма на немецком языке и аннотаций к рисункам по нашей просьбе транскрибировал и перевел академик Гёттингенской АН Вернер Лефельдт (Werner Lehfeldt) при участии специалиста по языкам народов Сибири Михаэля Кньюппеля (Michael Knüppel, Kassel), которым мы искренне признательны за содействие. Переводы немецких коллег, как и греко-латинских аннотаций, принадлежащих М.В. Поникаровской (СПбФ АРАН), отредактированы И.В. Тункиной, которая перевела с немецкого также аннотации рисунков в письме к Э. Бенцелиусу, а также некоторые фрагменты опубликованного дневника Д.Г. Мессершмидта и книги Ф.И. Страленберга, причем с привлечением английского перевода книги сосланного в Сибирь шведа (Strahlenberg 1738).

Анализ всей совокупности информации о «Тесинском богатыре» следует провести по трем основным направлениям: 1. История открытия и контекст условий нахождения памятника; 2. Иконография и существующие изображения изваяния; 3. Содержание и интерпретация рунической надписи.

В результате комплексного источниковедческого анализа исторические обстоятельства появления и значение загадочного изваяния могут быть установлены с достаточной степенью достоверности.

являлся членом Королевской Шведской академии наук.

³ Ф.И. Табберт покинул Д.Г. Мессершмидта 28 мая 1722 г. (Мессершмидт 2012: 72).

1. История открытия и контекст условий нахождения памятника

История открытия изваяния «Тесинский богатырь» подробно освещена в дневнике путешествия Д.Г. Мессершмидта, заполнявшегося в тот период рукой капитана Ф.И. Табберта (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 106—107; Messerschmidt 1962: 173—175; русские переводы соответствующих мест см.: Радлов 1888: 14; Мессершмидт 2012: 32—33), в X-м рапорте данцигского доктора руководителю Медицинской канцелярии архиатру И.Д. Блюментросту из Красноярска от 20 мая 1722 г. (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 21. Л. 134 об.—138 об.) и других рукописях экспедиции. Информация о памятнике опубликована также в книге Ф.И. Страленберга (Strahlenberg 1730: 357, 397, 411—412, Taf. II, XI, XII; см. рис. 1—3) и представлена в его неизданном письме Э. Бенцелиусу от 21 апреля 1724 г.

Дневник экспедиции Д.Г. Мессершмидта освещает обстоятельства этого события следующим образом. 22 января 1722 г., т.е. сразу после окончания «зимних» раскопок кургана на Енисее⁴, «пришел крестьянин и сообщил о каменном изображении, находящемся близ реки Теси» (Радлов 1888: 14). Через день, 24 января, «господин доктор (т.е. Мессершмидт. — Д.С., И.Т.) послал капитана Табберта, Карла Шульмана и Петера⁵ с проводником на реку Тесь, где должно быть каменное изваяние, чтобы осмотреть его. Они поехали верхом около 8 часов из острога (Абаканского острога. — Д.С., И.Т.) на другую сторону от реки на юго-запад в степь, и следовали в этом направлении до 12 часов, потом повернули на запад и в этом направлении ехали до 2-х часов, и прибыли на место, где был могильник или захоронение» (Мессершмидт 2012: 32).

Неблизкий путь, но такому подробному описанию, сделанному в начале XVIII века, можно только позавидовать! На карте (рис. 1), опубликованной в книге Ф.И. Страленберга (Strahlenberg 1730: Tab. II; переизд.: Радлов 1891: 26, табл. II), пунктиром показано, как он проходил. Всадники переправились на левый берег Енисея напротив г. Абакана (тогда Абаканского острога). Описывая различные типы местных курганов, Ф.И. Страленберг

⁴ Подробнее об этих раскопках см.: Тункина, Савинов 2017: 87—90.

⁵ Кратц Петер (Krahtz Peter), слуга, охотник и переводчик экспедиции Д.Г. Мессершмидта (Тункина, Савинов 2017: 45).

Рис. 1. План местности, где был найден «Тесинский богатырь». Пунктиром показан маршрут поездки капитана Ф.И. Табберта и его спутников 24 января 1722 г. (по Strahlenberg 1730: Tab. II).

Fig. 1. Plan of the area where 'Tesinsky Hero' was found. Captain Ph.J. Tabbert's and his companions' itinerary on January 24, 1722 is shown by dotted line (after Strahlenberg 1730: Tab. II).

пишет: «Некоторые вышиною в дом, насыпаны из одной земли и находятся на равнинах так близко один от другого, что издали кажутся небольшою горною цепью. Другие обложены либо четырехугольными тесаными камнями, либо булыгами, и образуют то прямоугольник, то треугольник. В некоторых местах насыпи состоят из одних камней...». На приложенном к книге плане присутствуют буквенные обозначения, расшифрованные в тексте книги и уточненные В.В. Радловым: «А обозначает небольшой город и крепость Абакан, В реку Енисей, С русскую деревню Торгушино⁶, D юрты татар-аринцев, E реку Сиду⁷, F маленькую русскую деревню Бизр⁸, G реку

Кокцагу⁹, H реку Гарбу¹⁰, I реку Ктиш¹¹, которая протекает промеж холмов, K большой курган, на котором находится иссеченное из камня изображение старика, L могилы, лежащие вокруг этого кургана, M могилы у подножия находящегося вдали холмов, N русскую деревню Бельк¹², O место, где остановился автор со спутниками, чтобы зарисовать камень

⁹ Kocktzaga, уже Г.Ф. Миллер исправил ошибку и указал, что имеется в виду западный приток Енисея — Кокса (Радлов 1894: 74), река предгорий Батенёвского края и северной части Южно-Минусинской котловины, протекающая по территории современного Боградского района Хакасии.

¹⁰ Имеется в виду р. Ерба в восточной части Сыдо-Ербинской котловины, протекающая по территории современного Боградского района Хакасии, ныне левый приток Енисея (Красноярского водохранилища).

¹¹ Ktiesch. Г.Ф. Миллер исправил ошибку и указал, что имеется в виду р. Тесь (Радлов 1894: 74) в современной Хакасии, протекающая в восточной части Сыдо-Ербинской котловины, левый приток Енисея (Красноярского водохранилища).

¹² Biellyk, Бельгская, Белликская, Бельцкая Абаканской волости, ныне с. Бельк Краснотуранского района Красноярского края в 350 км от Красноярска, на правом берегу Енисея (Красноярского водохранилища), упоминается в переписи Красноярского уезда 1719—1722 гг.

⁶ Torguschina — деревня Торгушина, Торгашино, или Сыда, находилась в 6 верстах от Абаканского острога.

⁷ Сыда, от тюрк. Сый (Подарок), — правый приток реки Енисей.

⁸ Bir, согласно Г.Ф. Миллеру, деревня Бирская (Bira, Birska), лежавшая выше Абакана и получившая название от реки Биры (Радлов 1894: 74).

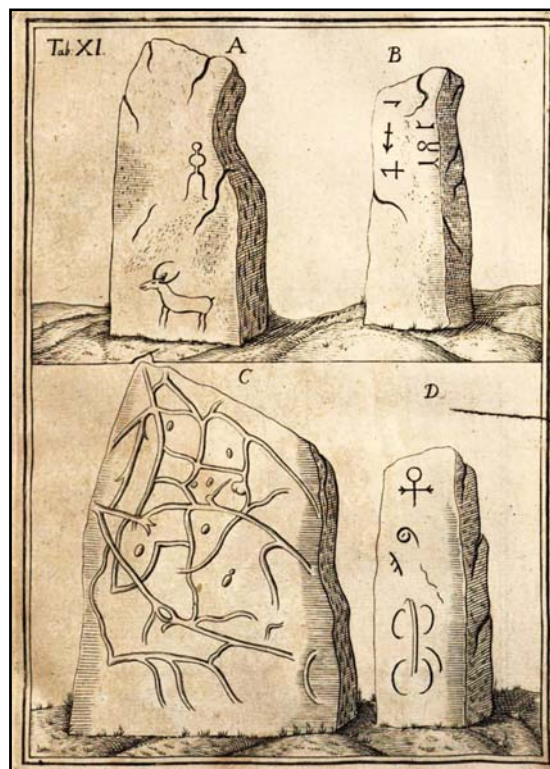

№6. 2018

и окружающую местность¹³... Я обнаружил, что... здесь на каждом углу были камни выше и шире других, и на них были вырезаны символы. См. табл. XI, fig. A, B, C, D» (Strahlenberg 1730: 357, 358; 1738: 366, 367; ср.: Радлов 1891: 34) (рис. 2).

«В середине этих могил, образовавших круг, стоял камень...» (Мессершмидт 2012: 32) (рис. 3), причем «все... могилы, находившиеся в этом месте, были кругом обложены колотым плитняком, по крайней мере в локоть ширины [ок. 60 см] и 1/4 локтя толщины [ок. 15 см]» (Радлов 1888: 14). Обследованные высокие курганы имели прямоугольные ограды в виде обкладок из плоских камней, на углах которых возвышались камни с руническими надписями и различными изображениями¹⁴. Схематический чертеж такой прямоугольной ограды помещен в левом верхнем углу схемы Страленберга (рис. 1). «На каждом углу могилы, в виде горы или насыпного холма высотой от 3 до 4 рейнландских руттов [11,4—15,2 м], был возведен стоящий торцом угловой камень, и ширина этого квадрата (каменной ограды. — Д. С., И. Т.) может иметь от 12 до 15 руттов [45,6—57 м], причем некоторые могилы и холмы были больше, некоторые из них были меньше. Земля, поднятая из могил, вероятно, должна была быть извлечена из ближайших гор, которые, к примеру, окружили эту степь со всех сторон вкруг от 3 до 4 верст, потому что степная земля была очень черная, но обожженная земля, выброшенная из насыпных холмов, была отчасти совершенно красной, но и черной, как сгоревшая пемза и шлак» (Messerschmidt 1962: 174; ср.: Радлов 1888: 14).

В то время как Карл Шульман делал рисунок и обмеры изваяния (рис. 4), а также копировал знаки неизвестной письменности, капитан Ф.И. Табберт и П. Кратц поехали к расположенным поблизости «вскрытым и разграбленным» курганам. «Там они обнаружили, что вырытая из этих могил земля состоит из пепла... Проводник, который был с нами, также сообщил..., что большинство ценных находок сильно были повреждены огнем, расплавлен-

Рис. 2. Угловые камни каменных оград курганов «с руническими знаками и вырезанными изображениями», открытые в междуречье рек Теси и Ербы 24—25 января 1722 г. Гравюра с рисунков К.Г. Шульмана (по Strahlenberg 1730: Tab. XI).

Fig. 2. Corner stones of stone fences of barrows “with runic signs and carved images”, which were discovered between the rivers Tes’ and Erba on January 24—25, 1722. Engraving from the drawings of K.G. Schulmann (after Strahlenberg 1730: Tab. XI).

ны». Однако в других могилах «не было следов огня..., и все вещи... находили неповрежденными вместе с умершими» (Мессершмидт 2012: 32). Судя по состоянию могил и характеру их «содержимого», в данном случае, скорее всего, речь может идти о могильниках типа чаа-тас культуры енисейских кыргызов, в которых находились как трупосожжения, так и отдельные захоронения по обряду трупоположения, хотя утверждать это с полной уверенностью, конечно, нельзя.

Так закончился этот день. «Когда наступил вечер, они уехали верхом от могильников к зарослям кустарников у истоков реки Тесь и остались там на ночь» (Мессершмидт 2012: 33). На следующее утро, 25 января, капитан Табберт с людьми поехал верхом еще к одному месту, приблизительно в 2-х верстах от ночного лагеря на юг, где было очень много могил, две из которых оказались разграблены, причем «обставленных, наподобие вышеупомянутых, камнями; между последними было несколько

¹³ На плане из книги Ф.И. Страленберга буква О отсутствует (рис. 1).

¹⁴ Здесь и далее в текстах документов обозначены «рунические надписи», однако, судя по архивным рисункам (рис. 2; 5; 6 (нижняя часть); 7) отнесение их к знакам рунической письменности весьма сомнительно. На самом деле в конце 1721 — начале 1722 гг. были открыты только два памятника рунической письменности — замечательная Уйбатская стела и надпись на спине Тесинского богатыря (рис. 12).

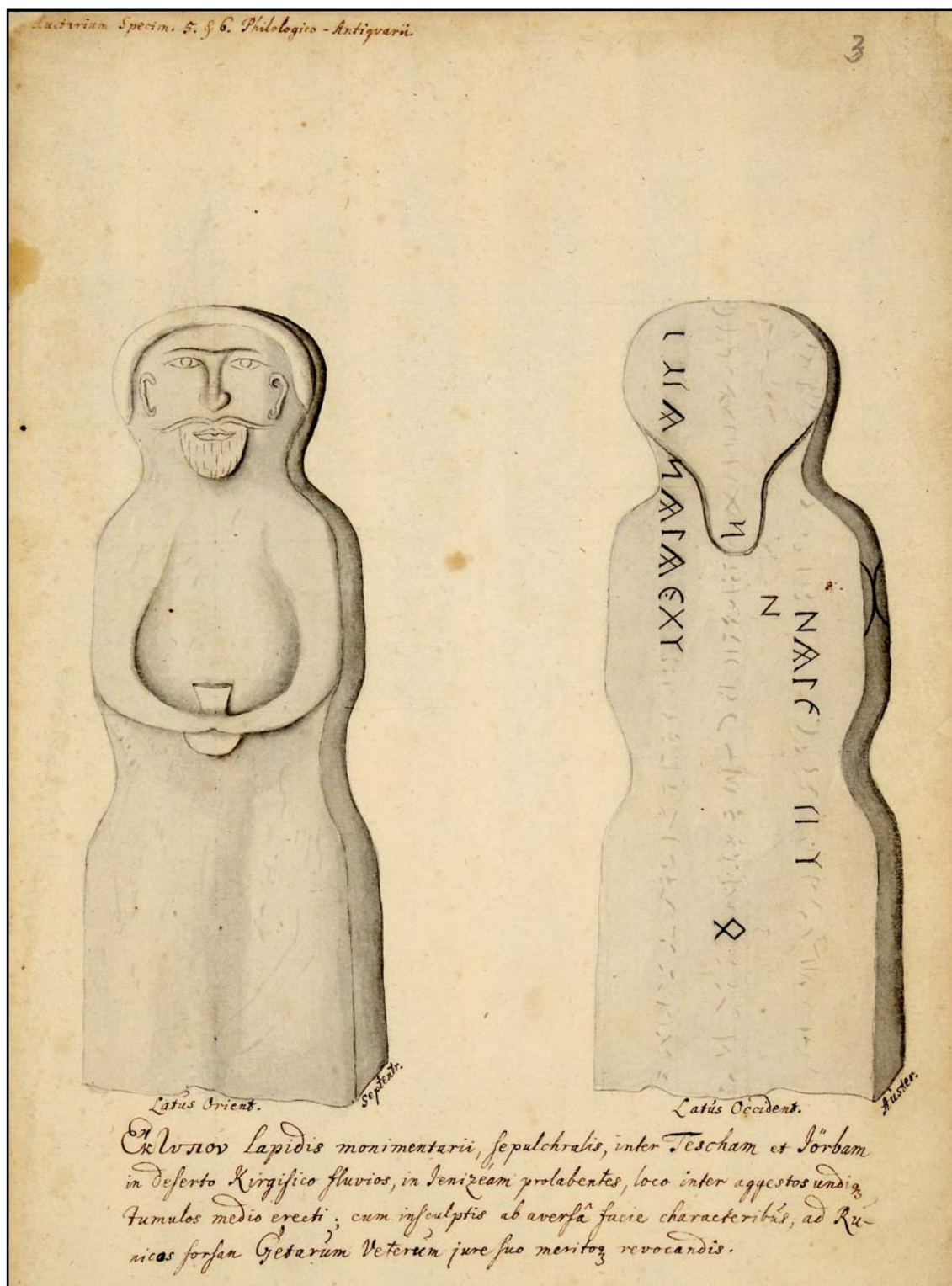
Рис. 3. Изваяние «Тесинский богатырь». Гравюра с рисунка К.Г. Шульмана (по Strahlenberg 1730: Tab. XII).

Fig. 3. Statue "Tesinsky Hero". Engraving from a drawing by K.G. Shulmann (after Strahlenberg 1730: Tab. XII).

угловых камней, некогда покрытых изображениями и надписями, которые с течением времени так стерлись, что их уже нельзя было разобрать. Но Карл Шульман все-таки срисо-

вал один камень...» (Радлов 1888: 14) (рис. 5). Ф.И. Страленберг в своей книге дополняет, что «могилы, отчасти обложенные тесанными, отчасти дикарными камнями, были совер-

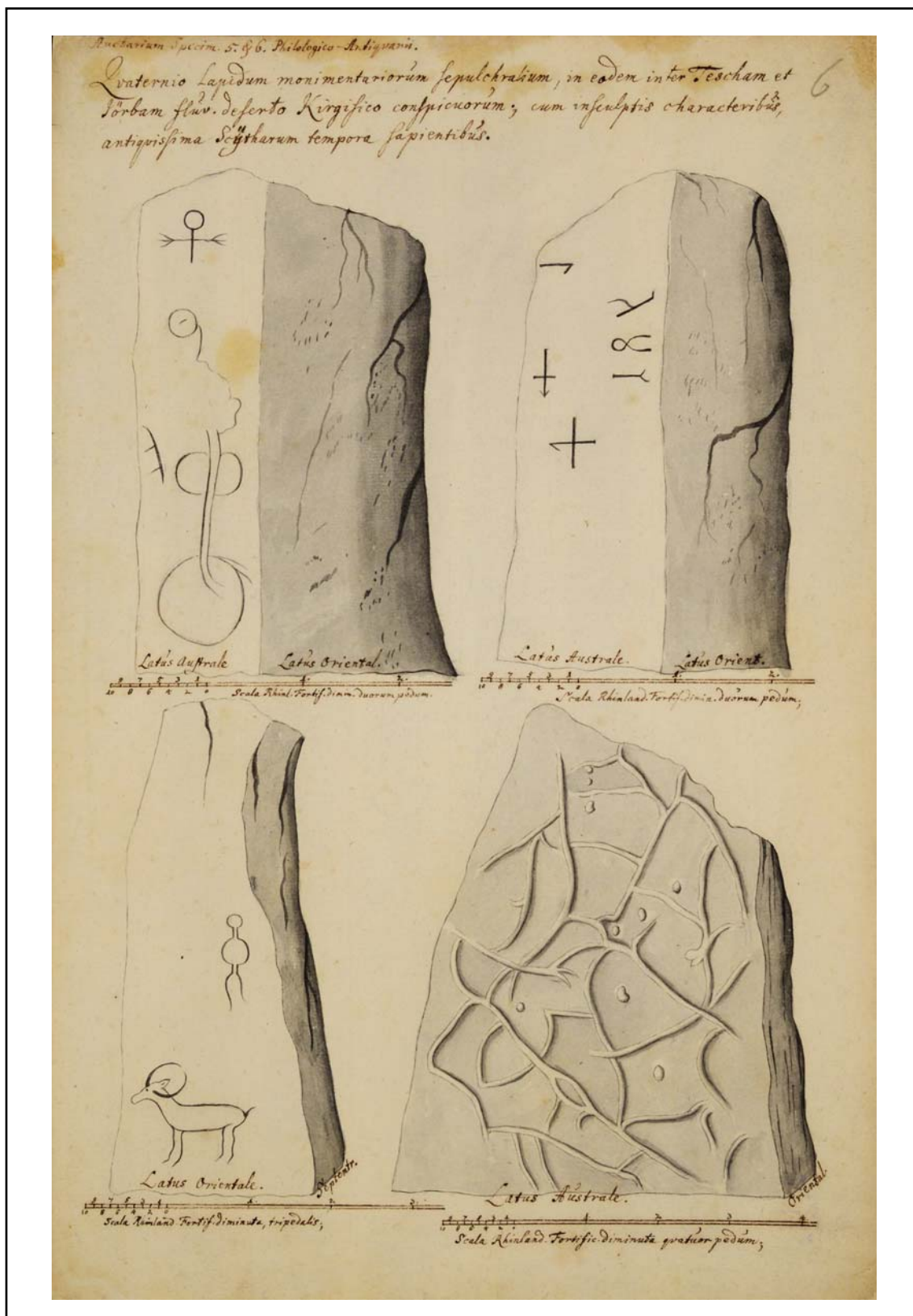

Рис. 4. Изваяние «Тесинский богатырь». Приложение к X-му рапорту Д.Г. Мессершмидта в Медицинскую канцелярию от 20 мая 1722 г. из Красноярска. Слева — восточная сторона, справа — западная сторона (рисунок К.Г. Шульмана. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 37. Л. 3. Публикуется впервые).

Fig. 4. 'Tesinsky Hero'. Annex to the 10th report of D.G. Messerschmidt to the Medical Chancellery of May 20, 1722 from Krasnoyarsk. Left — East side, right — West side (drawing by K.G. Shulmann. SPbB ARAS. F. 98. Inv. 1. Fold. 37. L. 3. First publishing).

шенно такой длины, как показано... Но на каждом углу находился более высокий и широкий камень, а на нем были высечены различные

знаки, указанные на табл. XI, рис. А, В, С, D. Песок, жженую землю, круги, все это можно было видеть совершенно ясно, так как рус-

Рис. 5. Угловые камни каменных оград курганов «с руническими знаками и вырезанными изображениями», открытыми в междуречье рек Теси и Ербы 24—25 января 1722 г. Приложение к X-му рапорту Д. Г. Мессершмидта в Медицинскую канцелярию от 20 мая 1722 г. из Красноярска (рисунок К. Г. Шульмана. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 37. Л. 6. Публикуется впервые).

Fig. 5. Corner stones from stone fences around barrows 'with runic signs and carved images', which were discovered in the area between the rivers Tes' and Erba on January 24—25, 1722. Annex to the 10th report of D. G. Messerschmidt to the Medical Chancellery of May 20, 1722 from Krasnoyarsk (drawing by K. G. Shulmann. SPbB ARAS. F. 98. Inv. 1. Fold. 37. L. 6. First publishing).

ские уже раньше разрыли эти могилы и открыли их конструкцию. Эти могилы настолько глубоко в земле, что они показались мне такими же глубокими, как если бы я смотрел вниз с вершины высокого дома, на дно самого нижнего подвала. Не будь зимы, чрезмерного мороза и значительного количества снега, когда я побывал в этом месте, я рискнул бы спуститься в одну из этих ям. В то время, когда я шел вместе со шведским парнем¹⁵... по вершине отвала, выброшенного из одной из этих могил, ветер сдул снег, и он нашел на земле маленький кусочек золота, весом около четверти унции» (Strahlenberg 1730: 358—359; 1738: 366, 367; ср.: Радлов 1891: 34—35; см. рис. 2). В экспедиционном дневнике уточнено, что К.Г. Шульман нашел кусок золотой проволоки, за что получил 15 копеек. В 11 часов дня путешественники «поскакали отсюда, так как было очень холодно..., и в 5 часов вечера вернулись в острог к господину доктору» (Мессершмидт 2012: 33). Таким образом, весь путь от места нахождения «Тесинского богатыря» до Абакана в том и другом направлении, учитывая переправы, составлял около 6 часов.

Судя по плану из книги Ф.И. Страленберга (рис. 1), изваяние «Тесинский богатырь» находилось на земляном кургане, окруженном девятью прямоугольными каменными выкладками, причем такими же, какие показаны у подножия всех окружающих горных возвышенностей. «В середине этих могил, образующих круг, — говорится в дневнике Д.Г. Мессершмидта, — стоял камень, приблизительно в 1,5 верстах на той стороне реки Тесь, которую мы за час до того перешли. Карл Шульман зарисовал камень [рис. 4], это была фигура старого мужчины с бородкой, на его спине, обращенной к западу были буквы, которые были почти стерты» (Мессершмидт 2012: 32).

В письме Э. Бенцелиусу Ф.И. Страленберг уточняет место находки: «...пересылаю, во-первых, копию каменного изображения, найденного в пустыне недалеко от Енисея, выше города Краснояра; причем, как видно, от большей части надписи осталось мало четких букв, которое [т.е. это изображение] несомненно очень старо и долгое время там стояло, так что погода и дождь так [сильно] протерли камень; во-вторых, камни двух видов, краеугольные или в виде рога с тамошних могил, тоже на том же самом месте, которые имели форму отчасти только квадратную, от-

части форму продолговатую, отчасти форму круглую [и] были обнесены и обложены более тонкими широкими камнями, а внутри [имели] возвышенный холм; некоторые из могил, как кажется, имели в квадрате 30 [17,7 м], другие 40 локтей [23,6 м]; однако такие обложенные камнями могилы нельзя найти на Оби, Енисее, Тоболе и Томе, вследствие того, что местность там равнинная, песчаная и только глинистая без каменных утесов» (LSB 47) (рис. 6; 7). В пояснении Ф.И. Страленберга к рисунку Тесинского изваяния (рис. 6) указаны верстовые расстояния от главной реки региона — Енисея: «Это изображение стояло примерно в 15 верстах от течения Енисея в степи на возвышенном холме, который окружало несколько сотен меньших холмов или курганов. Оно имело 11 четвертей высотой, 4 шириной, 2 четверти толщиной, буквы в основном угасли» (LSB 47: с). В книге сообщено, что каменное изваяние у подошвы имело «4 четверти ширины, вверху через плечи три четверти, и 11 четвертей вышины; лицо было обращено на восток. По моему мнению это Приап. Вся заднюю сторону также покрывают письменные знаки, расположенные рядами, но они были большей частью уничтожены временем, ветром и непогодами» (Strahlenberg 1730: 411—412; Радлов 1891: 50).

Другие рисунки запечатлели «камни с руническими надписями», открытыми, видимо, также 24 января поблизости от «Тесинского богатыря», или днем позднее, 25 января 1725 г. (рис. 6; 7). Они, как и «Тесинский богатырь», упомянуты в X-м рапорте Д.Г. Мессершмидта в Медицинскую канцелярию от 20 мая 1722 г. под номерами с 5 по 8 вместе с Уйбатской стелой в связи с обнаруженными на них знаками «готско-рунической» письменности (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 21. Л. 135 об.). Рисунки сопровождаются следующей аннотацией: «Четыре погребальных камня, надгробных памятника, наблюдаемые в той же киргизской степи между реками Тесь и Ерба, со знаками, начертанными мудрецами скифов древнейших времен» (рис. 5) (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 37. Л. 6). В неопубликованном труде Д.Г. Мессершмидта «Sibiria Perillustrata» 1728 г. среди перечня планируемых к печати рисунков на латинском языке указаны: «77. Надгробная мужская статуя, держащая сосуд руками, киргизская [степь], между реками Тесь и Ерба; на обороте вырезаны загадочные рунические магические знаки» и «78. Четыре надгробных камня с вырезанными загадочными руническими магическими знаками и фигурами...» (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 22. Л. 12. № 77, 78; ср.: Радлов 1888: 6, № 77, 78).

¹⁵ Речь идет о К.Г. Шульмане, которому в 1722 г. исполнилось 20 лет.

№6. 2018

Рис. 6. Изваяние «Тесинский богатырь» и угловые камни каменных оград курганов, открытые в междуречье рек Теси и Ербы 24—25 января 1722 г. Приложение к письму Ф.И. Страленберга Э. Бенцелиусу от 21 апреля 1724 г. (LSB. E005/Br 10, Vol. 8, brev 47: с. Публикуется впервые).

Fig. 6. 'Tesinsky Hero' and corner stones from stone fences around barrows, which were discovered in the area between the rivers Tes' and Erba on January 24—25, 1722. Annex to the letter of Ph.J. Strahlenberg to E. Benzelius dated April 21, 1724 (LSB. E005/Br 10, Vol. 8, brev 47: c. First publishing).

Рис. 7. Угловые камни каменных оград курганов, открытые в междуречье рек Теси и Ербы 24—25 января 1722 г. Приложение к письму Ф.И. Страленберга Э. Бенцелиусу от 21 апреля 1724 г. (LSB. E005/Br 10, Vol. 8, brev 47: b. Публикуется впервые).

Fig. 7. Corner stones from stone fences around barrows, which were discovered in the area between the rivers Tes' and Erba on January 24—25, 1722. Annex to the letter of Ph.J. Strahlenberg to E. Benzelius dated April 21, 1724 (LSB. E005/Br 10, Vol. 8, brev 47: b. First publishing).

Аналогичные копии с рисунков К.Г. Шульмана запечатлены в приложениях к письму Ф.И. Страленберга Э. Бенцелиусу со следующими аннотациями: «это настоящие, в форме рога или угловые, камни к гробницам, окруженные уложенными камнями в виде плитки» (рис. 6), «Угловой камень в форме рога на холме или могиле, с выпуклыми фигурами или в рельефе, недалеко от течения Енисея, без малого в 30 верстах» (рис. 7, слева), «Угловой камень в виде рога, на холме или могиле, который находился с ровными простыми камнями в 4 [канта?], найденный в степи в 20 верстах от течения Енисея» (рис. 7, справа). В первом немецком издании книги Ф.И. Страленберга уточнено, что «на этом же месте находи-

лись могилы, значащиеся на табл. II, под лит. L; по углам их помещались изображенные на табл. XI рунические камни...» (Strahlenberg 1730: 412; ср.: Радлов 1891: 50; см. рис. 1; 2), но в английском переводе этот текст опущен.

Следует подчеркнуть, что ни одного подобного сооружения — изваяния на земляном возвышении, окруженном курганами (рис. 1), — в средневековой археологии Минусинской котловины неизвестно; эта ситуация представляется явно воссозданной, меморативной. Очевидно, что именно для данного изваяния была сооружена специальная насыпь, судя по изображению на плане — довольно высокая, на вершине которой оно было установлено. С этой точки зрения следует рас-

смаatrивать и окружающие эту насыпь курганы. Они или относятся к могильнику, на площади которого было возведено и соответствующим образом оформлено все сооружение, что маловероятно; или, что скорее, это место было намеренно окружено каменными плитами, снятыми с соседних курганов тагарской культуры (?), рисунки на которых были скопированы Карлом Шульманом (рис. 5). Можно предполагать также, что само место для установки данного изваяния было выбрано не случайно, по «соседству» с некрополем енисейских кыргызов, к которому изображенный на этом изваянии персонаж мог иметь какое-то отношение.

Из всего сказанного следует, что руководитель экспедиции Д. Г. Мессершмидт в тот момент оставался в Абаканском остроге, а открытие изваяния «Тесинский богатырь» и всех сопутствующих ему сооружений должно считаться заслугой Ф. И. Страленберга, который имел полное право на его публикацию, что впоследствии не всегда осознавалось исследователями.

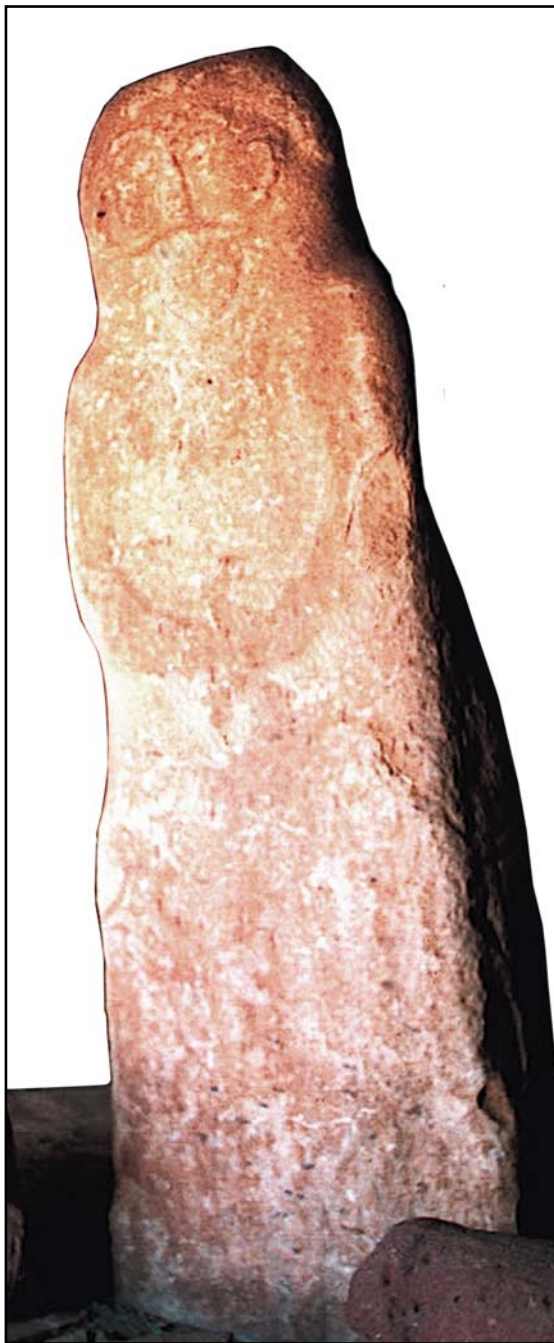
В целом, условия нахождения изваяния «Тесинский богатырь» и особенности его иконографии оказываются достаточно противоречивыми. Поблизости от этого места, но уже за р. Ербой, у с. Знаменка находится древнетюркский поминальный комплекс, окруженный валом и рвом. Л. А. Евтюхова отнесла изваяние «Тесинский богатырь» к с. Знаменка, то есть синхронизировала оба памятника (Евтюхова 1952: рис. 70). Однако веских оснований для такого «сближения» нет. Мнение В. Е. Войтова о том, что «первый такого рода памятник был открыт в 1720-х годах экспедицией Д. Г. Мессершмидта у с. Знаменка в Минусинской котловине» (Войтов 1996: 12), по крайней мере, требует дополнительной аргументации. Насколько известно, комплекс этот никогда не раскапывался, а план его был снят значительно позже экспедицией И. Р. Аспелина (Appelgren-Kivalo 1931: Abb. 122; Борисенко, Худяков 1999: 9). Во всяком случае, к изваянию «Тесинский богатырь», скорее всего, все это отношения не имеет.

По своей иконографии — изображение стоящего (?) человека с сосудом в двух руках (рис. 8; 9) — изваяние «Тесинский богатырь» соответствует не древнетюркской, а теле-уйгурской (позднее — кыпчакской) изобразительной традиции. Однако стилистически, по технике исполнения, да и «физиономически» оно отличается от хорошо известных каменных изваяний с сосудом в двух руках периода господства Уйгурского каганата Монголии и Тувы. Это отличие Тесинско-

го изваяния от приведенного здесь же одного из тувинских («уйгурских») изваяний уже отметили в своей первой публикации М. П. Грязнов и Е. Р. Шнейдер: «Исполнение его гораздо примитивнее. Это плоская плита, отесанная в форме человеческой фигуры, на одной стороне которой высечены древне-турецкие письмена, на другой — легким рельефом... мужское лицо с усами и руки, держащие сосуд» (Грязнов, Шнейдер 1929: 87—88). Таким образом, до сих пор вопрос о культурной принадлежности этого изваяния остается открытым.

Дальнейшая судьба «Тесинского богатыря», чудом сохранившегося до сих пор, также представляет определенный интерес. Место его нахождения в 1739 г. тщетно пытался отыскать Г. Ф. Миллер в ходе Второй Камчатской экспедиции, шедший по следам экспедиции Д. Г. Мессершмидта: «Описанная г. Страленбергом местность, изображенная на особой карте, всякому была известна... Только кургана того, на котором, по его словам, стояла статуя, никто не видел. Между тем, я не мог сомневаться, — писал Г. Ф. Миллер, — что во времена г. Мессершмидта курган этот существовал» (Радлов 1894: 96—97). К поиску этого же памятника относятся слова Г. Ф. Миллера о том, что «от одного из жителей Абаканского острога, сопровождавшего Мессершмидта при его путешествии в качестве казака, мне удалось получить достоверные сведения о том каменном памятнике с надписью, о котором я тщетно расспрашивал татар на Уйбате... Но когда я стал спрашивать про эту статую, которую г. Мессершмидт и г. Страленберг видели в этих местах между речками Тесью и Ербою, то не нашлось никого, кто мог бы о ней что-нибудь сказать. Удивился я этому немало» (Радлов 1894: 95). Раздосадованный безрезультатными поисками «Тесинского богатыря» Г. Ф. Миллер раскритиковал и схему расположения курганов в книге Страленберга, и его описание могил, заключив, что «приходится почти сомневаться в том, действительно ли он видел их, потому что человеку, лично видевшему место, невозможно наделать столько ошибок, разве что ему хотелось умышленно обмануть людей» (Радлов 1894: 97, сн. 1).

В рукописной инструкции, составленной Г. Ф. Миллером для адъютанта И. Э. Фишера, говорится (пункт 16): «Страленбергова статуя, находившаяся, по его словам, близ Абаканска, между речками Тесью и Ербою и украшенная, как он говорит, надписью, заслуживает того, чтобы ее отыскали и удостоверили существование ее, так как я, несмотря на при-

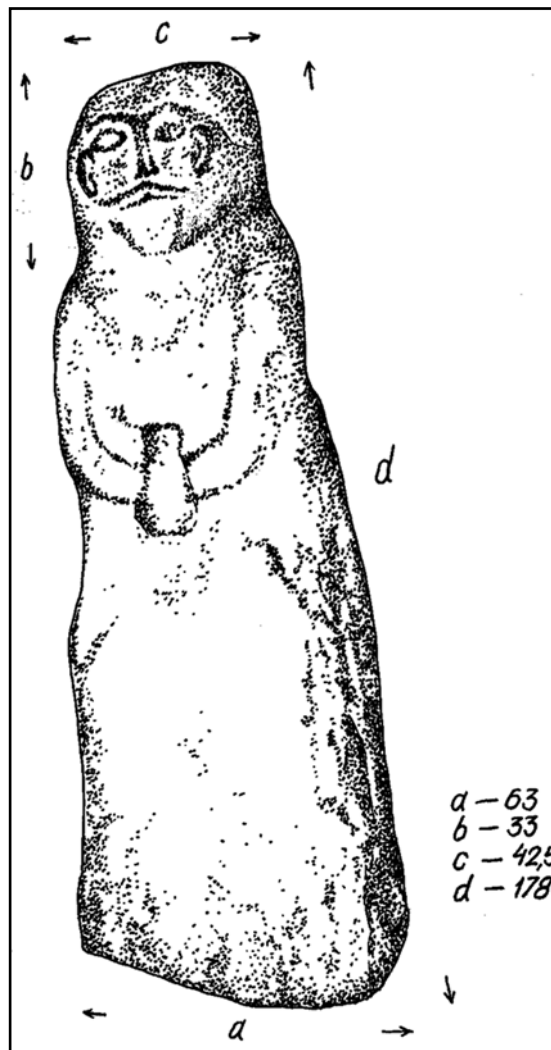

Рис. 8. Фотография лицевой части изваяния «Тесинский богатырь» в Минусинском музее (<http://bitig.org/?mod=1&tid=2&oid=42&lang=r>).

Fig. 8. Front view of 'Tesinsky Hero' in Minusinsk Museum (<http://bitig.org/?mod=1&tid=2&oid=42&lang=r>).

нятые меры, не мог в тех местах получить о ней малейшие сведения» (Радлов 1894: 108). Как будто «Тесинский богатырь» как неожиданно появился, так и «растворился» в минусинских степях, не оставив после себя видимых следов... Однако это не так.

Важные дополнительные сведения мы находим в Своде енисейских рунических па-

Рис. 9. Прорисовка лицевой части изваяния «Тесинский богатырь» с указанием размеров (<http://bitig.org/?mod=1&tid=2&oid=42&lang=r>).

Fig. 9. Drawing of the front view of 'Tesinsky Hero' with dimensions (<http://bitig.org/?mod=1&tid=2&oid=42&lang=r>).

мятников Д.Д. Васильева, согласно которым данный памятник находился по дороге к пос. Знаменка, но не на месте одноименного укрепления, между реками Ерба и Тесь, у распадка «Богатырский Лог», поэтому памятник, скорее всего, от топонима нового времени и получил свое наименование. Позднее изваяние было снято со своего места и «в целях миссионерской пропаганды положено вместо ступени у крыльца дома священника с. Абаканское Смирнова» (Васильев 1983: 28). Возможно, поэтому его не смог обнаружить, несмотря на усиленные поиски, Г.Ф. Миллер (или ему боялись сообщить об этом?). В 1888—1889 гг., уже по инициативе И.Р. Аспелина, памятник был возвращен на прежнее место, а в 1896 г. перевезен А.В. Адриановым в Минусинский

музей, где и находится до настоящего времени (инв. № 12).

2. Иконография и существующие изображения «Тесинского богатыря»

Существует несколько вариантов изображения изваяния «Тесинский богатырь». Первый, получивший наибольшую известность, — из книги Ф. И. Страленберга 1730 г. (рис. 3) (Strahlenberg 1730: Tab. XII). Краткие сведения о нем находятся в работах многих видных ориенталистов второй половины XIX в. (сводку данных об этом см.: Грязнов, Шнейдер 1929: 85, прим. к рис. 61). Тот же рисунок приведен в «Сибирских древностях» В. В. Радлова, вместе с планом местности по Ф. И. Страленбергу, где был найден этот памятник (Радлов 1888: табл. II, XII), а также в сводке минусинских каменных изваяний (Грязнов, Шнейдер 1929: табл. VII, № 61).

Другая версия графического воспроизведения изваяния «Тесинский богатырь» представлена в известной монографии Х. А. Аппельгрена-Кивало, содержащей наиболее полное издание изобразительных материалов экспедиции И. Р. Аспелина 1887—1888 гг. В отличие от уже хорошо известного («страленберговского»), оно носит строго фронтальный, более обобщенный характер, с заметным изменением пропорций, без какой-либо передачи деталей (рис. 10: 1), и является скорее передачей «впечатления» от изображаемой фигуры человека с сосудом в двух руках, чем достоверной копией оригинала (Appelgren-Kivalo 1930: Abb. 124).

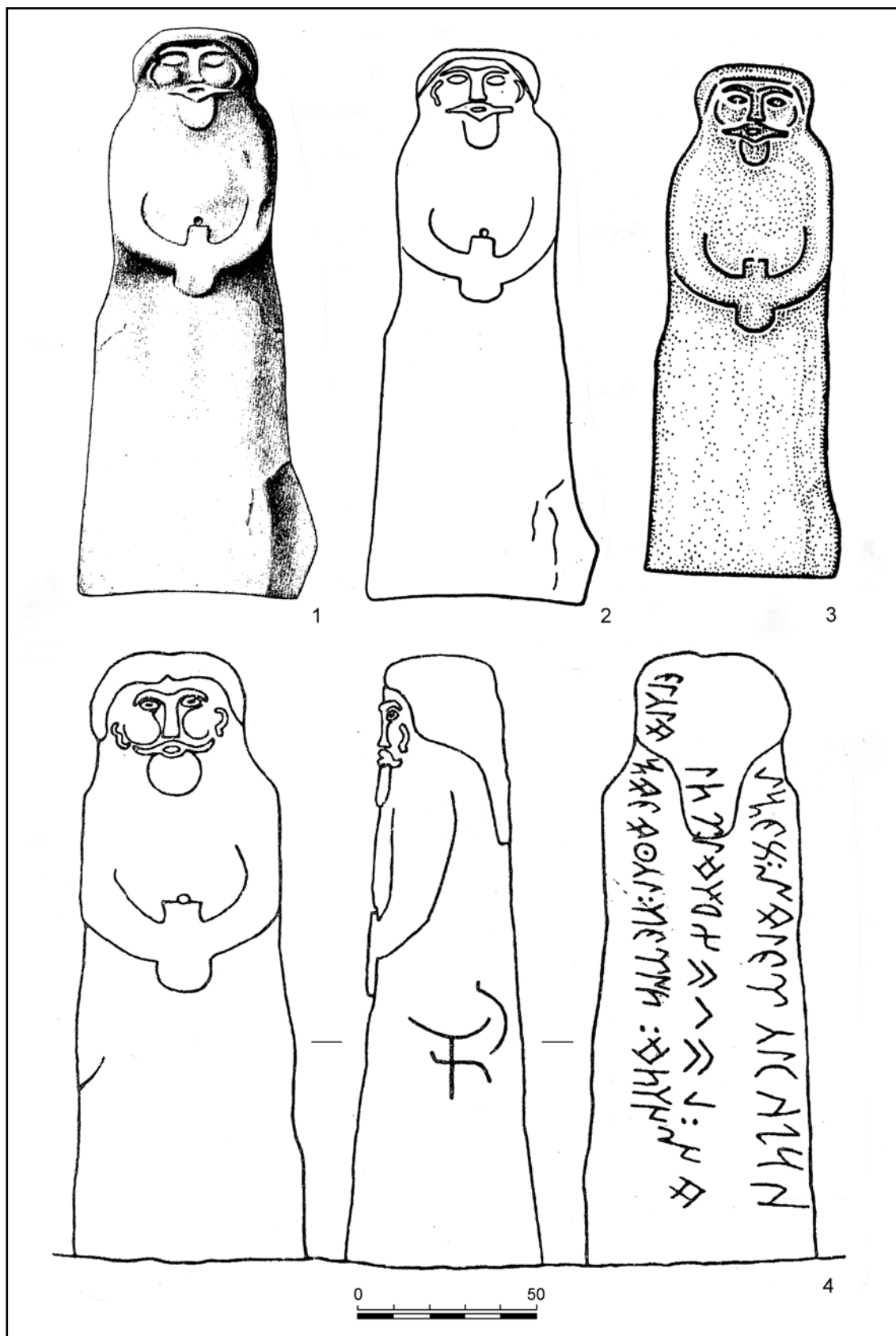
Своеобразным рубежом между этими двумя вариантами изображений можно считать иллюстрации в работах Л. А. Евтюховой, в одной из которых приводится весьма условное изображение «с рисунка Страленберга, приведенного у Радлова» и аннотацией, что его «лицевая сторона изображает мужчину с бородой и длинными усами. В руках он держит какой-то сосуд. На оборотной стороне высечена орхоно-енисейская надпись, из которой видно, что перед нами изображение иностранца — орхонского тюрка» (Евтюхова 1948: 102, рис. 186). В другой дана прорисовка рисунка из книги Аппельгрена-Кивало, обозначенная как изображение «знатного тюргеша» (Евтюхова 1952: 94, рис. 42) (рис. 10: 2).

В дальнейшем данное изображение, еще более схематичное и слегка «подретушированное», приводится в работах Ю. С. Худякова (Борисенко, Худяков 1999: рис. 3, 2; Худяков

2004: рис. 4: 2) (рис. 10: 3). Более точный рисунок в этой же серии изображений «Тесинского богатыря» (сделанный на основе «апельгреновского») с детализацией головной части изваяния, представляющий его в трех проекциях с вновь скопированной рунической надписью на обратной стороне, представлен в статье Л. Р. и И. Л. Кызласовых (Кызласов, Кызласов 1994: рис. 1; 2) (рис. 10: 4).

Приведенные изображения показывают, насколько по-разному публиковали авторы одно и то же изваяние (рис. 10). Все они отличаются от оригинала, о чем свидетельствует фотография этого изваяния, представляющая лицо человека с явными признаками европеоидности, с довольно большой, заостренной книзу бородой, внимательным взглядом четко обозначенных глаз и в целом гораздо более одухотворенного (рис. 11). В сводке тюркских рунических надписей Д. Д. Васильева данный памятник, вслед за предшественниками, по ошибке обозначен как Туба III и в общей коллекции енисейской руники имеет индекс Е-37 (Васильев 1983: 28, 106 фото).

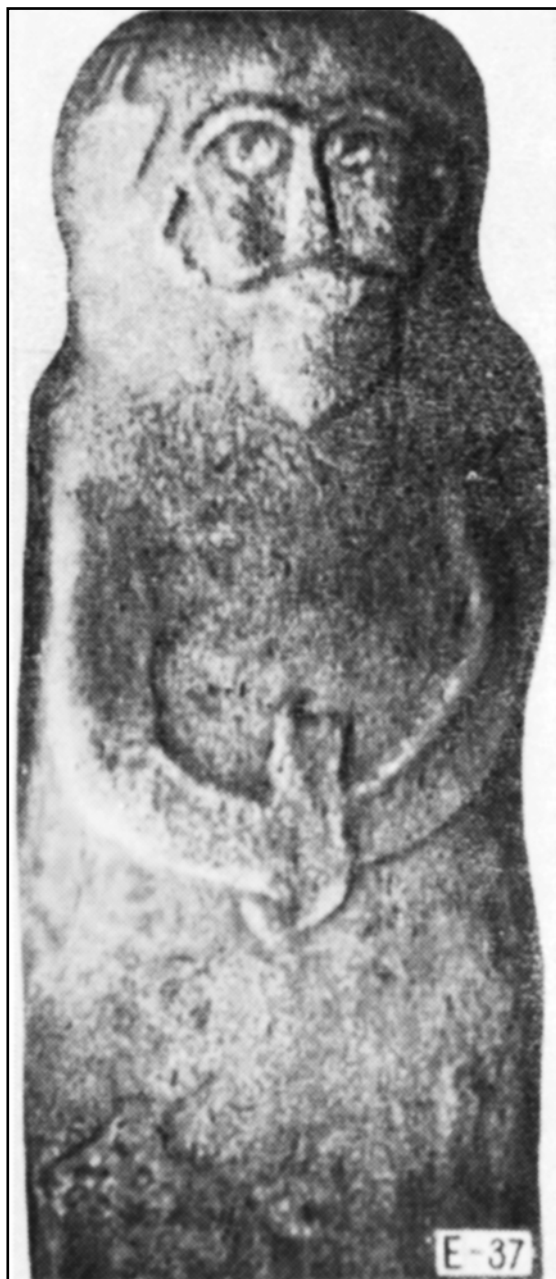
Наряду с опубликованными, до нас дошло еще, по крайней мере, три изображения, подобных «страленберговскому» и сделанных, очевидно, непосредственно «по следам» первого рисунка Карла Шульмана. Это дает основание утверждать, что гравюра из книги Ф. И. Страленберга не была единственным изображением, а скорее всего, восходила к сделанному непосредственно «в поле» рисунку-оригиналу. Существует два графических варианта этого изображения. Первый сохранился среди архивных документов фонда Д. Г. Мессершмидта и является приложением к его X-му рапорту, отправленному в Медицинскую канцелярию 20 мая 1722 г. из Красноярска (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 37. Л. 3, см. рис. 4) с Ф. И. Таббертом и К. Г. Шульманом, когда им, как и другим пленным шведским и немецким офицерам, согласно условиям Ништадтского мира 1721 г., было разрешено вернуться на родину. Греко-латинская аннотация к рисунку из фонда Д. Г. Мессершмидта сообщает, что это «изображение погребального надгробного камня в киргизской степи, между Тесью и Ербой, впадающих в Енисей, в месте, со всех сторон окруженном могильными курганами, возвышающегося в середине курганов, покрытый с обратной стороны письменами, которые с полным правом могут быть отнесены к руническим [письменам] гетов». Ф. И. Страленберг вспоминал, что когда в 1722 г. он прощался с Д. Г. Мессершмидтом в Сибири, «он мне передал различные

Рис. 10. Публикации «Тесинского богатыря» в работах разных авторов (1 — по Appelgren-Kivalo 1931: Abb. 124; 2 — по Евтюхова 1952: рис. 186; 3 — по Худяков 2004: рис. 4: 2; 4 — по Кызласов, Кызласов 1994: рис. 1: 2).

Fig. 10. “Tesinsky Hero” in the works of various authors (after: 1 — Appelgren-Kivalo 1931: Abb. 124; 2 — Евтюхова 1952: рис. 186; 3 — Худяков 2004: рис. 4: 2; 4 — Кызласов, Кызласов 1994: рис. 1: 2).

Рис. 11. Фотография лицевой части изваяния «Тесинский богатырь» (по Васильев 1983: 106).

Fig. 11. Front view of 'Tesinsky Hero' (after Васильев 1983: 106).

вещи, отчасти для господина архиатера¹⁶, отчасти для лейб-медика Блуменроста¹⁷ в Петербурге. Ящик, который я вручил господину лейб-медику, при мне был вскрыт у последнего и в нем, между прочими вещами, оказал-

¹⁶ Речь идет о главе Медицинской канцелярии, архиатре Иоганне Деодате Блуменросте.

¹⁷ Имеется в виду брат И. Д. Блуменроста, лейб-медик Петра I Лаврентий Лаврентьевич Блуменрост, впоследствии первый президент Петербургской Академии наук.

ся рисунок этого камня; копия с этого рисунка при сем прилагается» (Sthralenberg 1730: 411; Радлов 1891: 50). Другой вариант того же изображения сохранился в письме Ф. И. Страленберга Эрику Бенцелиусу от 21 апреля 1724 г., хранящемся в Линчёпинге (рис. 6). К нему наиболее близка известная гравюра с изображением «Тесинского богатыря», опубликованная в книге Ф. И. Страленберга в 1730 г. (рис. 3).

Однако честь первой публикации памятника принадлежала не Д. Г. Мессершмидту и не Ф. И. Страленбергу, а академику Г. З. Байеру, которому поручили изучение археологических и восточных коллекций Д. Г. Мессершмидта. Им была издана статья с гравированной таблицей (Bayer 1729: Tab. 29, fig. 3; 4), которая впервые в мировой науке ввела в научный оборот изображения археологических памятников Южной Сибири, открытых экспедицией Д. Г. Мессершмидта, с текстами енисейской рунической письменности — Уйбатской стелы и «Тесинского богатыря» (по современной классификации — E-32 «Третий памятник с Уйбата», E-37 «Третий памятник с Тубы»). Таблица выполнена с оригинальных рисунков К. Г. Шульмана (рис. 12) (Тункина, Савинов 2017: табл. XVI: 1; рисунок Уйбатской стелы К. Г. Шульмана, приложенный к рапорту Д. Г. Мессершмидта).

Сравнение этих четырех рисунков: опубликованных в 1729 г. Г. З. Байером (рис. 12) и в 1730 г. Ф. И. Страленбергом (рис. 3) и двух впервые публикуемых в настоящей статье — из рапорта Д. Г. Мессершмидта (рис. 4) 1722 г. и письма Ф. И. Страленберга 1724 г. (рис. 6), несмотря на безусловное сходство в передаче одного и того же образа, показывает и некоторые различия между ними. Нет буквального соответствия в очертаниях фигуры; по-разному, с индивидуальным «оттенком», переданы отдельные детали изображения (глаза, верхняя часть лица, уши). Благодаря этому меняется общее представление о выражении лица изображаемого персонажа: в одном случае — властное, холодное; в другом — более мягкое, «доброе»; в третьем — гневное, «раскрепощенное». На первоначальных изображениях показано округлое туловище сосуда (не «раздвоенное», как ошибочно показано на гравюре из книги Ф. И. Страленберга, рис. 3). Несколько меняется и техника исполнения рисунка. Трудно сказать, сколько человек могли копировать этот рисунок; возможно, что это мог быть сам Карл Шульман, в тех или иных обстоятельствах несколько видоизменяющий (по памяти?) сделанное ранее изображение.

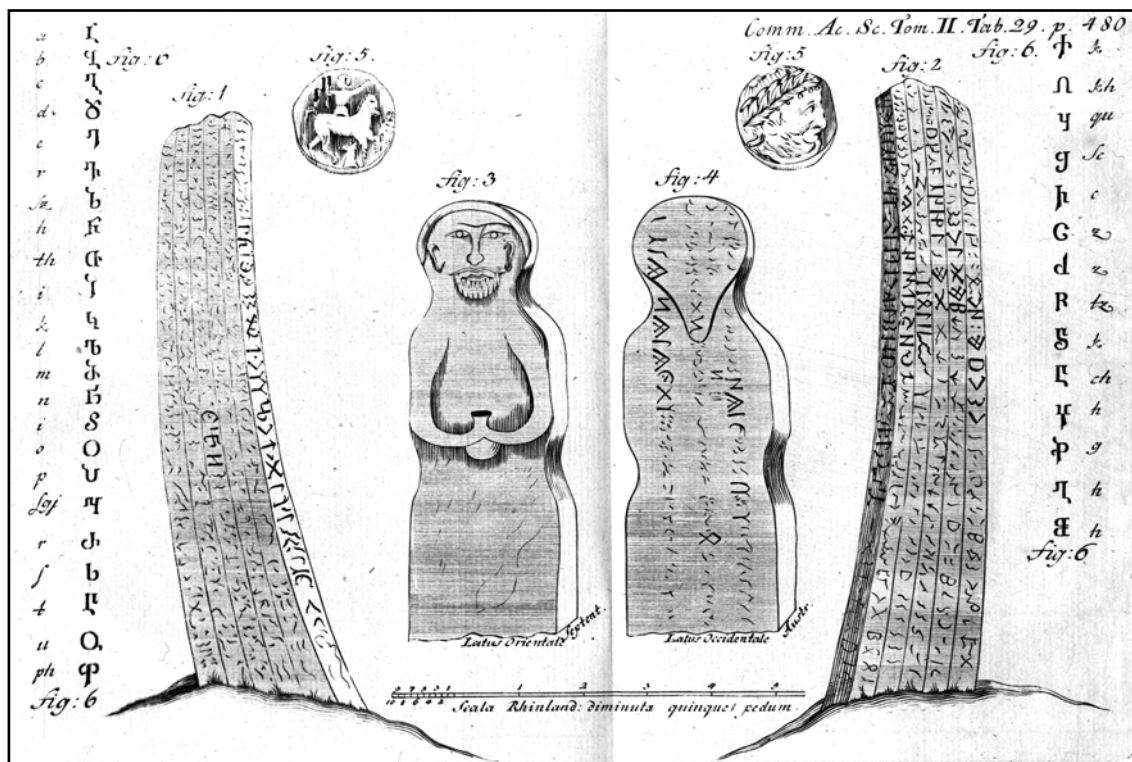

Рис. 12. Уйбатская стела и «Тесинский богатырь» с руническими надписями (по Bayer 1729: Tab. 29).

Fig. 12. Uyбатыsky stone stele and "Tesinsky Hero" with runic inscriptions (after Bayer 1729: Tab. 29).

3. Содержание и интерпретация рунической надписи

Руническая надпись нанесена на обратной стороне изваяния «Тесинский богатырь». Согласно описанию детально обследовавшего ее Д. Д. Васильева, «надпись в три строки, расположена вертикально на спине изваяния, выполнена позже скульптурных деталей, строки композиционно учитывают детали прически на затылке и спине. Ниже левой руки изваяния — тамга (Васильев 1983: 28). При этом все исследователи, начиная с Ф. И. Страленберга, отмечают плохую сохранность надписей — «буквы, которые были почти стерты» (Мессершмидт 2012: 32) — что в значительной степени объясняет трудности их прочтения и различия в предложенных вариантах перевода.

Д. Г. Мессершмидт в неизданном рапорте в Медицинскую канцелярию и аннотациях к рисунку К. Г. Шульмана атрибутировал надпись как руническую, но противоречиво приписывал ее нескольким древним народам — то скифам (согласно нарративной традиции, являвшимся народом Центральной Азии), то готам, то гетам. Первый издатель памятника академик Г. З. Байер (рис. 12) посчитал, что знаки неизвестного письма похожи на руны Пруссии, но они ближе к над-

писям кавказской Иберии и армянским текстам Священного писания, причем в рельефах енисейских памятников он даже увидел египетское влияние (Bayer 1729: 474). В следующем году изображение «Тесинского богатыря» издал Ф. И. Страленберг, обобщенно считавший енисейские символы «скифскими» (Strahlenberg 1730: Tab. XII). С тех пор в научной литературе эта письменность стала называться рунической из-за сходства ряда знаков с известными в Европе готскими и скандинавскими рунами.

Первый перевод рунической надписи на спине «Тесинского богатыря» на европейский, в данном случае — немецкий, язык был предложен В. В. Радловым (Radloff 1895: 343—344). Очень близкий, но несколько отличный по содержанию расставленных акцентов перевод представлен в монографии С. Е. Малова «Енисейская письменность тюрков»: «Я — Эзгене — внутренний (чин) Каракхана. Я был на двадцать шестом году моей жизни. Я умер внутри тюргешского государства, я начальник, надпись...» (Малов 1952: 67, индекс Е-37 «Третий памятник с Тубь»). В работе Л. А. Евтюховой уже совершенно определено говорится, что данное «изваяние изображает знатного тюргеша» (Евтюхова 1952: 94). При этом остается непонятным, почему памятник этого знатного лица, умерше-

го «внутри тюргешского государства», находился на территории государства енисейских кыргызов.

Сравнение одного и того же текста в переводах В. В. Радлова на немецкий язык и С. Е. Малова, фактически передавшего почти буквально перевод В. В. Радлова на русский язык, дает возможность некоторой перестановки акцентов, изменяющих (или уточняющих) ее содержание. При этом главными «ключевыми» словами в переводе В. В. Радлова являются: *Beamter-Fürst* — предводитель (князь). Тогда, учитывая вариативность прочтения «ключевых» слов в изложении Радлова, уточняющий перевод может выглядеть (по строчкам) следующим образом:

1. Я — Эзгене — служащий (чиновник) Кара-хана.

2. На 36 (а не «на двадцать шестом...», как у С. Е. Малова) своей жизни я умер.

3. Я из народа Тюргеш, я предводитель (князь). Надпись...

При этом во всех указанных вариантах перевода следует отметить смысловое единство надписи, относящейся к человеку, которому был посвящен данный памятник.

Совершенно иной подход к прочтению этой надписи представлен в статье Л. Р. и И. Л. Кызласовых. «Наши предшественники, — писали они, имея в виду, в первую очередь, В. В. Радлова и С. Е. Малова, — видели в строках, высеченных на изваянии, единый и связный текст — на деле же это несколько самостоятельных и даже разновременных надписей». По своему содержанию, они «не являются эпитафией... На изваяние (относящееся к типу, появившемуся на Саяно-Алтае после середины VIII в. — т. е. времени создания Уйгурского каганата — и существующему до X в.) было нанесено несколько своего рода посетительских надписей, ибо во всех трех строках повторена одна и та же формула: «Я — такой-то» (Кызласов, Кызласов 1994: 36). В третьей строке, лучше всего сохранившейся, сказано: «Я — Тигреш (Тюргеш?) я — Чангшы».

Таким образом, по их мнению, строки, выбитые на спине изваяния, не составляют единого и связного текста. «Эти надписи — отметки четырех различных людей, и нанесены они на камень, очевидно, не за один прием» (Кызласов, Кызласов 1994: 36). При этом «все данные, пожалуй, показывают, что письменный памятник Е-37-1 сложился в два этапа... По-видимому, на спине изваяния сохранились две самостоятельные надписи: одна состоит из стк. 1 и 2, другая — стк. 3» (Кызласов, Кызласов 1994: 37). Правда, тогда непонятно, почему это разновременно сделанные

надписи четырех человек? Аналогичное объяснение относится и к короткому слову на голове изваяния, которую авторы обозначили, как Е-37-2 (буквально в переводе — «надпись») и относят к более позднему, монгольскому времени (справедливую критику этого заключения см.: Худяков 1999).

Мнение о разновременности данного памятника, но не нанесенных на нем надписей, а самого изваяния и связанных с ним рунических текстов, имевших как бы «посетительский» характер, было развито и дополнительно обосновано в работе И. В. Кормушина, высказавшего при этом несколько весьма существенных положений. Во-первых, то, что «Радлов почему-то обозначил происхождение памятника рекой Тубой, более южным и, к тому же, правым притоком Енисея» (по этому поводу С. Е. Малов в примечании отметил, что «как мне сообщил М. П. Грязнов, камень находится на левом берегу Енисея, между реками Ербой и Тесью» — Малов 1952: 66, прим.). Однако, дополняет И. В. Кормушин, «дело не столько в географическом уточнении местоположения, сколько в том, что данные территории, соответственно — на левом и правом берегу Енисея, судя по раннесредневековым данным, могли входить в разные политико-этнические объединения» (Кормушин 1997: 123—124). Данное уточнение действительно может иметь важное значение, так как правобережье и левобережье Енисея в определенной исторической ситуации могли входить в состав разных этносоциальных (или военно-административных) объединений в рамках единого государственного образования енисейских кыргызов.

Во-вторых, выражение «я умер внутри тюргешского государства, я начальник, надпись...» при более пристальном рассмотрении оказывается внутренне противоречивым: строго говоря, обстоятельство «внутри тюргешского государства» относится не к первому сказуемому, как определил путем постановки запятой С. Е. Малов, а ко второму; тогда, если «я умер», то должно быть не «я есть бек», а «я был беком», в прошлом времени. Кроме того, также отмечает И. В. Кормушин, «странно, что на территории кыргызского каганата устанавливается памятник одному из тюргешских беков» (Кормушин 1997: 126).

В целом, И. В. Кормушин определил изваяние «Тесинский богатырь» как «двойной разновременный памятник: по иконографическим признакам изваяние относится к раннетюркским, V—VI вв., тогда как надпись... не ранее конца уйгурского времени, т. е. середины IX в.» (Кормушин 1997: 124). Отметив,

что «знаки в нижней части изваяния и в самом деле сильно стерты, некоторые опознаются по едва видимым очертаниям и, конечно, возможны ошибки и разночтения», он предположил, что «перед нами, возможно, своеобразная регистрационная запись особо важных персон — участников поминальной церемонии, вероятно, глав посольств соседних государств (предположение, явно навеянное известными описаниями похорон тюркских каганов — Д. С., И. Т.)... [однако] в этом случае остается загадкой, была ли собственно поминальная надпись» (Кормушин 1997: 127). Что касается самого перевода И. В. Кормушина, то в нем уверенно говорится «Я — тюргеш», хотя во всем остальном нет чего-либо определенного для раскрытия содержания надписи (или надписей?).

С учетом приведенного выше варианта перевода (в основном на основе «радловского»), наиболее вероятным представляется следующий порядок нанесения надписей. Первая из них (стк. 3) — более ранняя, с упоминанием наименования Тюргеш и лучше сохранившаяся, судя по фотографии, сделана более глубокой и уверенной выбивкой, и не затронула рельефного изображения косы на обратной стороне изваяния. Около нее, рядом, на боковой стороне камня, находится тамга характерного облика, подчеркивающая принадлежность данного памятника к государственной системе символов енисейских кыргызов. Вторая по очередности — стк. 1 с указанием прошлого социального положения изображенного персонажа. Третья — стк. 2, говорящая о смерти его в возрасте таких-то лет. Подобная композиция с подтверждением факта смерти (в такой-то год я «отлетел», я «ушел в золотую степь» и т. д.) обычна для всех рунических надписей-эпитафий. Показательно, что именно эта надпись, как более поздняя по времени нанесения, перекрывает нижнюю часть косы изваяния. Краткая надпись на голове изваяния читается всеми вполне определенно — «надпись». В этом смысле ее можно представить как своего рода эквивалент отсутствующей здесь стелы с более пространной надписью.

В целом эпиграфический памятник можно рассматривать как единый эпитафийный комплекс — упрощенный или сделанный применительно к каким-то определенным условиям вариант мемориала, посвященного знатному иноплеменнику (тюргешу), сыгравшему, судя по тамге, важную роль в истории государства енисейских кыргызов. Что касается предположения о поэтапном нанесении этих («посетельских») надписей на особо почитаемом из-

ваянии, то это очень маловероятно. Ни одного подобного памятника в раннесредневековой археологии Центральной Азии и Южной Сибири не известно, а если в этом была необходимость, то, помимо специально изготовленных стел, рунические надписи наносились на окуневских изваяниях или плитах оград тагарских курганов, т. е. на памятниках, уже давно потерявших какое-либо значение.

***

Весьма лапидарный характер и плохая сохранность рунических надписей на изваянии «Тесинский богатырь» не дают возможности буквально следовать за их содержанием в целях интерпретации данного памятника. Скорее их следует рассматривать как своего рода «вектор», по которому может идти такое исследование. И в этих условиях наиболее целесообразно установление, в первую очередь, всех сопутствующих компонентов, из которых складывается этот уникальный комплекс. Главным условием при этом является непротиворечивость, иначе говоря — «совместимость» одних данных (или особенностей) с другими и выяснение наиболее вероятной картины сочетания их между собой, когда каждый из них является дополнительным подтверждением для других.

Все приведенные выше данные говорят о необычном характере памятника, хорошо известного в литературе как «Тесинский богатырь». Условия его расположения — на высоком земляном кургане, окруженном специально сделанными оградками (?) или изготовленными из снятых с соседних курганов каменных плит — не имеет аналогов в Южной Сибири и тем самым свидетельствует о «разовом», скорее всего, мемориально-значимом сооружении данного памятника. Находящееся здесь изваяние — в виде обработанной с четырех сторон каменной плиты, с фронтальным изображением и выделенной головой — выглядит достаточно архаично и в этом отношении отличается от круглой скульптуры уйгурского времени, к которой обычно относится.

Изобразительная традиция, представляющая человека с сосудом в двух руках, в эпоху раннего средневековья имеет весьма широкое распространение, однако, судя по изображенным реалиям, она наиболее выразительно представлена в памятниках периода господства Уйгурского каганата (VII—IX вв.). Но сама подобная иконография появляется значительно раньше (в Южной Сибири — с таштыкской древности) и продолжает суще-

ствовать длительное время (вплоть до кыпчакских изваяний). Во второй половине I тыс. н. э. она сосуществует (и как бы «противостоит») древнетюркской иконографии, представляющей воина с оружием в одной руке и сосудом в другой (Ермоленко 2002). Помимо того, древнетюркские изваяния обычно сопровождаются оградками с рядами камней-балбалов, что для теле-уйгурской традиции каменных изваяний вообще не характерно. Поэтому отнесение «Тесинского богатыря» к памятникам древних тюрков на Енисее (Худяков 2004) не имеет достаточных оснований.

Нанесенная на изваянии руническая надпись, независимо от особенностей перевода, так или иначе содержит наименование *тюргеши*. Поскольку весь мемориальный комплекс, суммарно определяемый как «Тесинский богатырь», находится на территории государства енисейских кыргызов, то следует признать, что это изображение иноплеменника, занимавшего, судя по специально посвященному ему мемориалу, высокое положение в социальной иерархии государства кыргызов. Важно отметить, что изготовление статуарных изображений вообще не было характерно для кыргызов; все енисейские надписи-эпитафии нанесены на специально сделанных стелах или (реже) на более ранних изваяниях окуневской культуры. Очевидно, в данном случае устроители мемориала, соблюдая инокультурную традицию, попытались совместить эти два вида памятников, нанеся руническую надпись на самом изваянии, удостоверив при этом его государственную принадлежность нанесенной рядом тамгой.

В истории кыргызов Среднего Енисея, куда часто совершали военные походы предводители древнетюркских государственных объединений (Первого и Второго тюркских каганатов, государства Сеяньто, Уйгурского каганата), обеспечивая таким образом спокойствие своего северного «тыла», один из этих походов мог иметь непосредственное отношение к появлению изваяния «Тесинский богатырь». Речь идет о знаменитом походе древних тюрков под водительством Тоньюкука и Могиляня в 711 году через Саяны, чему предшествовало создание антитюркской коалиции, в которую входили кыргызы, корлуки и тюргеши. Пожалуй, это единственная и наиболее реальная историческая ситуация, объясняющая, каким образом изображение знатного тюргеши могло быть с таким почетом установлено на земле енисейских кыргызов.

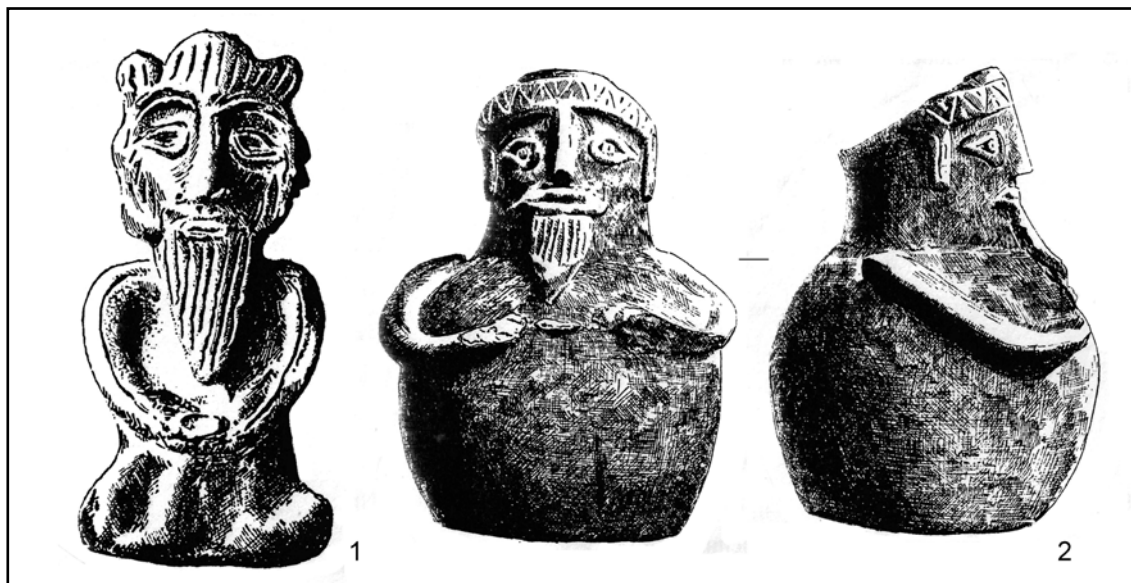
Основная территория расселения тюргешей в это время — Семиречье, но в интересах коалиции они наверняка должны были про-

двинуться на восток; во всяком случае, принадлежавшее им войско, по данным письменных источников, находилось в Ярышской степи, скорее всего, названной по р. Чарыш на Западном Алтае. Насколько можно судить, это наиболее ощутимый эпизод политической истории енисейских кыргызов, когда их интересы и намерения тюргешей совпали в рамках военной кампании одной антитюркской коалиции. Очевидно, отсюда, как рассказывают надписи Тоньюкука и Могиляня, началось наступление против тюргешей, с последующим возвращением «домой» через Джунгарию и Монгольский Алтай.

Предполагаемый герой рунической надписи, известный в литературе как «Тесинский богатырь», мог быть военным вождем (советником?) в составе союзной армии кыргызов или военным предводителем военного подразделения тюргешей, выступавших на стороне енисейских кыргызов. Так или иначе, его деятельность здесь стала настолько значимой, что была отмечена (после гибели?) установкой особого мемориального памятника. Таким образом, дата исторического похода тюрков за Саяны, приведшего к поражению кыргызов и затем тюргешей, может быть принята за время создания изваяния «Тесинский богатырь» и всего сопутствующего ему сооружения — это начало VIII в., после 711 г.

Что касается возраста изображенного персонажа, чаще всего называемого «старик», то это чисто внешнее впечатление. Указанный возраст — умер на 36 году жизни — вполне может соответствовать действительности. Лицо его, судя по фотографии, достаточно молодо и выразительно; «старит» изображение только борода, но и для этого возраста (особенно учитывая признаки его европеоидности) она не является чем-то исключительным, а скорее, еще раз указывает на «пришлый» (необычный) характер изображенного лица. Такой бороды нет ни на одном каменном изваянии этого времени, относящимся к уйгурским. Вероятно, не случайно, что, согласно И. В. Кормушину, у себя на родине он был бек, то есть занимал не самую высокую должность в социальной иерархии правления Кара-хана (к сожалению, это имя исторически не идентифицируется).

В дальнейшем мы вступаем уже больше в область построений более или менее обоснованных гипотез, также, возможно, имеющих отношение к интерпретации данного изваяния. Так, в свете предложенной интерпретации получают объяснения некоторые стилистические, скорее, даже технические

Рис. 13. Примеры глиняной пластики с изображением человека с сосудом в двух руках. Тюрко-согдийский период, VI—VIII вв. Чуйская долина (по Бернштам 1950: табл. LI: 1, 2).

Fig. 13. Examples of clay plastic with the image of a man with a vessel in two hands. Turko-Sogdian period, 6th—8th centuries, Chui valley (after Бернштам 1950: табл. LI: 1, 2).

особенности данного изображения. Обращает на себя внимание, что руки, усы и уши здесь сделаны как бы «налепом», т. е. по технике исполнения ближе к глиняной пластике, чем к работе в камне. Возможно, это не случайно. Близкие по исполнению образы — изображение человека с сосудом в двух руках — можно найти в глиптике Средней Азии тюрко-согдийского периода (рис. 13) из Чуйской долины на Тянь-Шане (Бернштам 1950: табл. LI: 1, 2). Правда, относятся они к более раннему времени (VI—VIII вв.). Но, за неимением других, приведение таких параллелей можно считать допустимым. Тем более, что они происходят из среды кочевников Западного края, предшественников здесь тюркешей.

Вообще, среди каменных изваяний Семиречья особенно много изображений человека с сосудом в двух руках (Шер 1960). Считать ли их древнетюркскими или уже тюркешскими — сказать трудно.

И последнее. Близкий по смыслу памятник мы находим в Монголии этого же времени. Это известная Суджинская надпись, сделанная от имени знатного лица: «...Я пришелец в земле уйгурской. Я сын кыргызский. Я — бойла, высокий судья» (Малов 1951: 75—77). Возможно, установка памятников знатым (выдающимся) иноплеменникам, находившимся «на службе» своего государства, была в это время достаточно распространенным явлением.

Литература

- Бернштам А. Н. 1950. *Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина»*. МИА 14. Москва: АН СССР.
- Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. 1999. Древнетюркские поминальные памятники в Минусинской котловине (по материалам экспедиций XVI—XIX вв.). В: Молодин В. И., Худяков Ю. С., Скобелев С. Г. (ред.). *Памятники культуры древних тюрков в Южной Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: НГУ, 4—22.
- Васильев Д. Д. 1983. *Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея*. Ленинград: Наука.
- Войтов В. Е. 1996. *Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI—VIII вв.* Москва: Государственный музей Востока.
- Грязнов М. П., Шнайдер Е. Р. 1929. Древние изваяния Минусинских степей. В: *Материалы по этнографии IV (2)*. Ленинград, 63—92.
- Евтюхова Л. А. 1948. *Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов)*. Абакан: ХакНИИЯЛИ.
- Евтюхова Л. А. 1952. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. *МИА* 24, 72—120.
- Ермоленко Л. И. 2002. Древнетюркские изваяния с сосудом в двух руках. В: Бобров В. В. (ред.). *Первобытная археология. Человек и искусство*. К 70-летию Я. А. Шера. Кемерово: ИАЭТ СО РАН, 188—192.
- Кормушин И. В. 1997. *Тюркские енисейские эпитафии*. Москва: Наука.
- Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. 1994. Новый этап развития енисейской письменности (конец XIII — XV в.). *РА* (1), 33—41.
- Малов С. Е. 1951. *Памятники древнетюркской письменности*. Москва; Ленинград: АН СССР.

- Малов С. Е. 1952. *Енисейская письменность тюрков: Тексты и переводы*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Мессершмидт Д. Г. 2012. *Дневники. Томск — Абакан — Красноярск, 1721—1722*. Пер. с нем. Е. А. Ким. Абакан: Кооператив Журналист.
- Радлов В. В. 1888. *Сибирские древности I (1). Приложение*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1—20.
- Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности I (2). Приложение*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 21—52.
- Радлов В. В. 1894. *Сибирские древности I (3). Приложение*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 53—146.
- Тункина И. В., Савинов Д. Г. 2017. *Даниэль Готлиб Мессершмидт: у истоков сибирской археологии*. Санкт-Петербург: Элексис.
- Худяков Ю. С. 1999. К вопросу о «новом этапе» развития древнетюркской рунической письменности. В: Молodin В. И., Худяков Ю. С., Скобелев С. Г. (ред.). *Памятники культуры древних тюрков в Южной Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: ИГУ, 103—112.
- Худяков Ю. С. 2004. *Древние тюрки на Енисее*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Шер Я. А. 1960. *Каменные изваяния Семиречья*. Москва; Ленинград: Наука.
- Appelgren-Kivalo H. (Hrsg.). 1931. *Alt-Altäische Kunstdenkmäler: Briefe und Bildermaterial von J. R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887—1889*. Helsingfors: Finnische Altertumsgesellschaft.
- Bayer Th. S. 1729. *Vetus inscriptio Prussica. Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tomus II ad annum 1727. Petropoli*, 470—481.
- Messerschmidt D. G. 1962. *Forschungsreise durch Sibirien. 1720—1727. Teil 1. Tagebuchaufzeichnungen 1721—1722*. Berlin: Akademie-Verlag.
- Radloff W. 1895. *Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. III. Lieferung. Verbesserungen, Zusätze und Bemerkungen zu den Denkmälern von Koscho-Zaidam, die übrigen Denkmäler des Orchon-Beckens und die Denkmäler im Flussgebiete des Jenissei*. St. Petersburg: Akademie der Wissenschaften, 175—450.
- Strahlenberg Ph. J. 1726. *Vorbericht eines zum Druck verfertigten Werckes von der grossen Tartarey und dem Koenigreiche Siberien: mit einem Anhang von Gross-Russland, worinnen von dem Autore die Einrichtung und vornehmsten Contenta desselben, vortragen werden*. Stockholm: Russworm.
- Strahlenberg Ph. J. von. 1730. *Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asiae, in so weit solches das ganze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Tartarey in sich begriffet. In einer historisch-geografischen Beschreibung der alten und neueren Zeiten, und vielen anderen unbekanntenen Nachrichten vorgestellt, nebst einer, noch niemals ans Licht gegebenen Tabula polyglotta von zwei und dreissigerley Arten Tatarischer Völker, prachen und einem Kalmückischen Vocabulario, sonderlich aber einer grossen richtigen Land-Charte von den benannten Ländern und andern verschiedenen Kupfferstichen, so die Asiatisch-Scythische Antiquität betreffen*. Stockholm: Verlegung des Auctoris.
- Strahlenberg Ph. J. von. 1738. *An historico-geographical description of the North and Eastern Parts of Europe and Asia; but more particularly of Russia, Siberia, and Great Tartary; both in their ancient and modern state: together with an entire new polyglottable of the dialects of 32 tartarian nations: and a vocabulary of the kalmuck-mungaloan tongue. As also a large and accurate map of those countries, and variety of cuts, representing asiatick-scythian antiquities. Written originally in High German By Mr. Philip John von Strahlenberg, a Swedish officer, thirteen years captive in those Parts, now faithfully translated into English*. London: W. Innys and R. Manby.

Архивные источники

- Выдержки из рапортов Мессершмидта и из полученных им инструкций и писем. Тут же копии рапортов с I по XXII-й, etc. 1719—1729. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 21.
- Приложения к рапорту X-му. 8 таблиц археологических зарисовок и лист с китайской надписью. 1722. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 37.
- Journal der Reise von Tobolski der Hauptstadt Sibiriens über Tara, Tomskoi und so weiter im Siberischen Reise. 1721—1722. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1.
- Sibiria perlustrata, etc. 1728. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 22.
- Strahlenberg Brev till Eric Benzelius. 1723—1725, brev 47. 21.04.1724. Eric Benzelius den yngres arkiv. Vol. 8. LSB. E005/Br 10, Vol. 8, brev 47.

References

- Bernshtam, A. N. 1950. *Trudy Semirechenskoi arkhеologicheskoi ekspeditsii «Chuiskaia dolina» (Proceedings of the Semirechye Archaeological Expedition “Chuy Valley”)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 14. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Borisenko, A. Yu., Khudiakov, Yu. S. 1999. In Molodin, V. I., Khudiakov, Yu. S., Skobelev, S. G. (eds.). *Pamiatniki kul'tury drevnikh tiurkov v Juzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii (Sites of the Culture of Ancient Turks in Southern Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 4—22 (in Russian).
- Vasil'ev, D. D. 1983. *Korpus tiurkskikh runicheskikh pamiatnikov basseina Eniseia (Corpus of Turkic Runic Inscriptions of the Yenisei Basin)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Voitov, V. E. 1996. *Drevnetiurkskii panteon i model' mirozdaniia v kul'tovo-pominal'nykh pamiatnikakh Mongolii VI—VIII vv. (Ancient Turkic Pantheon and Model of the Universe in the Cult-Commemorative Sites of Mongolia of 6th—8th Centuries)*. Moscow: The State Museum of Oriental Art (in Russian).
- Griaznov, M. P., Shneider, E. R. 1929. In *Materialy po etnografii (Materials for Ethnography) IV (2)*. Leningrad, 63—92 (in Russian).
- Evtiukhova, L. A. 1948. *Arkheologicheskie pamiatniki eniseiskikh kyrgyzov (khakasov) (Archaeological Sites of Yenisei River Kyrgyz (Khakassian) People)*. Abakan: Khakassia Research Institute of Language, Literature, and History (in Russian).
- Evtiukhova, L. A. 1952. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 24*, 72—120 (in Russian).
- Ermolenko, L. I. 2002. In Bobrov, V. V. (ed.). *Pervobytnaia arkheologiya. Chelovek i iskusstvo (Prehistoric Archaeology: Humans and Art)*. Kemerovo: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography, 188—192 (in Russian).
- Kormushin, I. V. 1997. *Tiurkskie eniseiskie epitafii (Turkic Epitaphs from the Yenisei Basin)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kyzlasov, L. R., Kyzlasov, I. L. 1994. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology) (1)*, 33—41 (in Russian).
- Malov, S. E. 1951. *Pamiatniki drevnetiurkskoi pis'memosti (Monuments of the Ancient Turkic Written Language)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

№6. 2018

- Malov, S.E. 1952. *Eniseiskaia pis'mennost' tiurkov: Teksty i pervody (Yenisei Writings of Turkic Peoples: texts and translations)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Messerschmidt, D.G. 2012. *Dnevnik. Tomsk — Abakan — Krasnoyarsk, 1721—1722 (Journeys: Tomsk — Abakan — Krasnoyarsk, 1721—1722)*. Transl. from German by E.A. Kim. Abakan: "Kooperativ Zhurnal" Publ. (in Russian).
- Radlov, V.V. 1888. *Sibirskie drevnosti (Siberian Antiquities) I (1). Prilozheniia (Addenda)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1—20 (in Russian).
- Radlov, V.V. 1891. *Sibirskie drevnosti (Siberian Antiquities) I (2). Prilozheniia (Addenda)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences, 21—52 (in Russian).
- Radlov, V.V. 1894. *Sibirskie drevnosti (Siberian Antiquities) I (3). Prilozheniia (Addenda)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences, 53—146 (in Russian).
- Tunkina, I.V., Savinov, D.G. 2017. *Daniel' Gotlib Messerschmidt: u istokov sibirskoi arheologii (Daniel Gottlieb Messerschmidt: at the Origins of the Siberian Archaeology)*. Saint Petersburg: "Eleksis" Publ. (in Russian).
- Khudiakov, Yu.S. 1999. In Molodin, V.I., Khudiakov, Yu.S., Skobelev, S.G. (eds.). *Pamiatniki kul'tury drevnikh tiurkov v Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii (Sites of the Culture of Ancient Turks in Southern Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 103—112 (in Russian).
- Khudiakov, Yu.S. 2004. *Drevnie tiurki na Enisee (Göktürks on the Yenisei River)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Sher, Ya.A. 1960. *Kamennye izvaianiia Semirech'ia (Stone Figures from Semirechye)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Appelgren-Kivalo, H. (Hrsg.). 1931. *Alt-Altäische Kunstdenkmäler: Briefe und Bildermaterial von J.R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887—1889*. Helsingfors: Finnische Altertums-gesellschaft.
- Bayer, Th.S. 1729. *Vetus inscriptio Prussica. Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tomus II ad annum 1727. Petropoli, 470—481*.
- Messerschmidt, D.G. 1962. *Forschungsreise durch Sibirien. 1720—1727. Teil 1. Tagebuchaufzeichnungen 1721—1722*. Berlin: Akademie-Verlag.
- Radloff, W. 1895. *Die Altürkischen Inschriften der Mongolei. III. Lieferung. Verbesserungen, Zusätze und Bemerkungen zu den Denkmälern von Koscho-Zaidam, die übrigen Denkmäler des Orchon-Beckens und die Denkmäler im Flussgebiete des Jenissei*. St. Petersburg: Akademie der Wissenschaften, 175—450.
- Strahlenberg, Ph.J. 1726. *Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werckes von der grossen Tartarey und dem Koenigreiche Sibirien: mit einem Anhang von Gross-Russland, worinnen von dem Autore die Einrichtung und vornehmsten Contenta desselben, vorgetragen werden*. Stockholm: Russworn.
- Strahlenberg, Ph.J. von. 1730. *Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asiae, in so weit solches das ganze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Tatarey in sich begriffet. In einer historisch-geografischen Beschreibung der alten und neueren Zeiten, und vielen anderen unbekanntten Nachrichten vorgestellt, nebst einer, noch niemals ans Licht gegebenen Tabula polyglotta von zwei und dreisigerley Arten Tatarischer Völker, prachen und einem Kalmückischen Vocabulario, sonderlich aber einer grossen richtigen Land-Charte von den benannten Ländern und andern verschiedenen Kupfferstichen, so die Asiatische-Scythische Antiquität betreffen*. Stockholm: Verlegung des Autoris.
- Strahlenberg, Ph.J. von. 1738. *An historico-geographical description of the North and Eastern Parts of Europe and Asia; but more particularly of Russia, Siberia, and Great Tartary; borth in their ancient and modern state: together with an entire pew polyglot-table of the dialects of 32 tartarian nations: and a vocabulary of the kalmuck-mungaloan tongue. As also a large and accurate map of those countries, and variety of cuts, representing asiatick-scythian antiquities. Written originally in High German By Mr. Philip John von Strahlenberg, a Swedish officer, thirteen years captive in those Parts, now faithfully translated into English*. London: W. Innys and R. Manby.

Archival sources

- Vyderzhki iz raportov Messerschmidta i iz poluchennykh im instruktii i pisem. Tut zhe kopii raportov s I po XXII-i, etc. 1719—1729 (Excerpts from the Reports of Messerschmidt and from Instructions and Letters Received by Him. With Copies of Reports from 1st to 22nd, etc. 1719—1729)*. Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg Branch. Fund 98. Inv. 1, dossier 21 (in Russian).
- Prilozheniia k raportu X-mu. 8 tablits arheologicheskikh zarisovok i list s kitaiskoi nadpis'iu (Annexes to the 10th Report: 8 tables of archaeological sketches and a sheet with Chinese inscription)*. 1722. Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg Branch. Fund 98. Inv. 1, dossier 37 (in Russian).
- Journal der Reise von Tobolski der Hauptstadt Sibiriens über Tara, Tomskoi und so weiter im Siberischen Reise. 1721—1722*. Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg Branch. Fund 98. Inv. 1, dossier 1.
- Sibiria perlustrata, etc. 1728*. Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg Branch. Fund 98. Inv. 1, dossier 22.
- Strahlenberg Brev till Eric Benzelius. 1723—1725, brev 47. 21.04.1724. Eric Benzelius den yngres arkiv. Vol. 8. LSB. E005/Br 10, Vol. 8, brev 47*.

Статья поступила в номер 4 сентября 2018 г.

Dmitrii Savinov (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Saint Petersburg State University, Institute of History¹.

Dmitrii Savinov (Sankt Petersburg, Russia). Doctor în științe istorice. Universitatea de Stat din Sankt Petersburg, Institutul de istorie.

Савинов Дмитрий Глебович (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории.

E-mail: lazarevskaya_n@mail.ru

Irina Tunkina (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Saint Petersburg Branch of Archive of the Russian Academy of Sciences².

Irina Tunkina (Sankt Petersburg, Russia). Doctor în științe istorice. Filiala din Sankt-Petersburg a Arhivei Academiei de Științe a Rusiei.

Тункина Ирина Владимировна (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук.

E-mail: tunkina@yandex.ru

Addresses: ¹ Mendeleevskaya Line, 5, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; ² Universitetskaya Emb., 1, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Список сокращений

АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АлтГТУ	— Алтайский государственный технический университет. Барнаул.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АЭФ	— Армянская этнография и фольклор. Ереван (на арм. яз).
БАН	— Болгарская Академия наук = Българска академия на науките. София.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
ВИАЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИАЭК	— Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГИАМЭ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДПДР	— Древности Поволжья и других регионов. Нижний Новгород.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗИФФСПУ	— Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербург.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИВИ	— Институт всеобщей истории АН СССР / РАН. Москва.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИАЭ ДВО РАН	— Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
ИМКУ	— История материальной культуры Узбекистана. Ташкент.
ИСБ	— Институт славяноведения и балканистики РАН. Москва.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИФЖ	— Историко-филологический журнал. Ереван (на арм. яз).
ИЯЛИ КНЦ РАН	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
ІМФЕ	— Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАНУ. Київ.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва; Ленинград.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.

МДПУ	— Мелітопольський державний педагогічний університет імені Богдана Хмельницького. Мелітополь.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНК	— Международная нумизматическая конференция.
НА ИАК РАН	— Научный архив Института археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет. Нижний Новгород.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОГИКМ	— Омский государственный историко-краеведческий музей. Омск.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ПГОИАХМЗ	— Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Псков.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Москва; Магнитогорск; Новосибирск.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РДГПИ	— Ростовский-на-Дону государственный педагогический институт. Ростов-на-Дону.
РФСОН	— Русский фонд содействия образованию и науке. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПбГУПТД	— Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. Санкт-Петербург.
СПбФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ССПК / ССПіК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УрГУ	— Уральский государственный университет. Свердловск / Екатеринбург.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФГБУН	— Федеральное государственное бюджетное учреждение науки.
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории. Абакан.
ХС / ХСб	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦМТ	— Центральный музей Тавриды. Симферополь.
ЭВ	— Эпиграфика Востока. Москва.
ASCSA	— American School of Classical Studies at Athens.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. London; Oxford.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Athènes; Paris.
IOSPE	— Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.
LSB	— Linköpings kommun Kultur- och fritidsförvaltningen Stiftsbiblioteket (Linköpings stadsbibliotek). Linköping.
SEG	— Supplementum epigraphicum Graecum. Leiden.
SPbB ARAS	— Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg.
SP/Stratum plus	— Stratum plus. Археология и культурная антропология = Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест.
SŞB	— Societatea Ştiinţifică a Bulgaristilor. Chişinău.